МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Коррупция в России, ее связь с преступностью и меры противодействия»

Обучающийся

Е.А. Стяжкина
(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Коррупция как негативное социально явление	5
1.1 Понятие коррупции, ее проявления и общественная опасность	5
1.2 Связь коррупции с преступностью и конкретными преступлениями.....	14
1.3 Особенности личности коррупционера	24
Глава 2 Причины коррупции и проблемы противодействия коррупционным направлениям	31
2.1 Причины и условия существования коррупции	31
2.2 Система мер (общесоциальных и специальных) противодействия коррупции и связанные с ней преступления	41
2.3 Проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с коррупционными преступлениями	47
Глава 3 Перспективы совершенствования уголовного законодательства и практики противодействия коррупции	56
3.1 Проблемы и перспективы предупреждения коррупции	56
3.2 Пути совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции	63
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России, оказывая деструктивное влияние на все сферы жизни общества. Проблема коррупции и ее взаимосвязи с преступностью приобретает особую значимость в современных условиях, когда происходит усложнение форм коррупционных проявлений и их сращивание с организованной преступностью. По данным международных исследований, Россия стабильно занимает невысокие позиции в рейтинге восприятия коррупции, что свидетельствует о масштабности данной проблемы.

Коррупционные практики не только подрывают авторитет государственной власти и снижают эффективность государственного управления, но и создают благоприятные условия для развития теневой экономики, организованной преступности и экстремизма. Особую тревогу вызывает то, что коррупция способствует формированию устойчивых преступных связей, через которые происходит легализация доходов, полученных преступным путем, финансирование противоправной деятельности и проникновение криминальных элементов в органы власти.

В этих условиях совершенствование системы противодействия коррупции и связанной с ней преступности становится одним из приоритетных направлений государственной политики. Несмотря на принимаемые меры правового и организационного характера, существующие антикоррупционные механизмы нуждаются в дальнейшем развитии и повышении эффективности. Это определяет необходимость всестороннего научного исследования феномена коррупции, ее взаимосвязи с преступностью и разработки комплексных мер противодействия данным негативным явлениям. Объект исследования: общественные отношения, возникающие в связи с существованием коррупции и ее взаимосвязи с преступностью в современной России.

Предмет исследования: коррупция как социально-правовое явление, ее связь с преступностью, а также система мер противодействия коррупционным проявлениям.

Цель исследования: комплексный анализ коррупции в России, выявление ее взаимосвязи с преступностью и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию мер противодействия.

Задачи исследования:

- исследовать теоретические основы и сущность коррупции как социально-правового явления;
- проанализировать современное состояние и основные тенденции развития коррупции в России;
- выявить и охарактеризовать взаимосвязь коррупции и преступности;
- изучить существующую систему мер противодействия коррупции;
- разработать предложения по совершенствованию антикоррупционной политики.

Методы исследования: диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, социологический методы, а также методы анализа и синтеза.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о природе коррупции, ее взаимосвязи с преступностью и механизмах противодействия коррупционным проявлениям.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также при разработке антикоррупционных программ и мероприятий.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Коррупция как негативное социальное явление

1.1 Понятие коррупции, ее проявления и общественная опасность

Комплексное исследование особенности такого социального феномена права, как коррупция, на наш взгляд, требует, прежде всего, раскрытия сущности самого понятия «коррупция», поскольку именно из специфического понимания его природы исходят устоявшиеся и широко распространенные в современной юридической науке подходы к пониманию указанного социально-психологического явления социального взаимодействия в обществе.

Положения толкового словаря Д.Н. Ушакова свидетельствуют о том, что в статье «Коррупция» делается отсылка к подкупу, под которым в данном источнике понимается «соблазнение, развращение взятками» [17, с. 156]. На наш взгляд, такое определение коррупции не может признаваться достаточным, поскольку интерпретируется через другое понятие. В Советском энциклопедическом словаре статья «Коррупция» вообще отсутствует. В настоящее время в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона подобная ошибка не была устранена [23, с. 240], а толковый словарь С.И. Ожегова предлагает интересную трактовку. Так, коррупция рассматривается как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [20, с. 157]. Вместе с тем, авторы Большого юридического словаря оценивают коррупцию как «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании лицами, осуществляющими функции представителей власти, а также находящимися на государственной службе, своего служебного положения для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно выражающееся в подкупе этих лиц».

О наличии дискуссионности относительно анализируемого термина в литературе и науке позволяет говорить генезис психологических, философских и юридических доктрин по поводу содержания данного явления.

Так, раскрывая содержание коррупции в рамках своего исследования, правовед Н.А. Трусов утверждал, что коррупция есть «деструктивный общественно-политический феномен», который иногда воспринимается как «неизбежная необходимость (например, для преодоления чрезмерных бюрократических «барьеров»)» [36, с. 51]. Коррупция, для другого ученого М.А. Власенко, служит социальным институтом, который характеризуется наличием регулярных и долговременных социальных практик (ролей), поддерживаемых с помощью социальных норм, имеющих важное значение в структуре общества [43, с. 13]. Исследователями С.Ш. Цагикян и Р.А. Мелконян, напротив, коррупция определяется как «второстепенное» явление, неспецифическое для государственной системы [25, с. 94].

Гончаренко Г.С. говорит о коррупции в общем плане как о действиях должностных лиц, направленных на получение личных корыстных выгод с использованием своего служебного положения [34, с. 144], а А.И. Долгова понимает коррупцию социальным явлением, характеризующимся подкупом-продажностью государственных или иных служащих, и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей. Объясняя коррупцию с содержательной стороны, Н.Ф. Кузнецова определяет категорию коррупции как подкуп одних лиц другими [38, с. 192].

В аспекте таких противоправных действий, как совместительство в коммерческих структурах, подконтрольных государственному или муниципальному служащему или заинтересованных в сотрудничестве с ним, организации коммерческих структур должностными лицами, использующих свой статус при этом, участия в руководстве такими структурами, использовании служебного положения в процессе приватизации

государственных предприятий в целях приобретения их в частную собственность и т.п., коррупция трактуется Б.В. Волженкиным [15, с. 34]. В свою очередь У.А. Азизода и Р.Л. Рахимов отождествляют коррупцию с злоупотреблением государственной властью и использованием своей власти для достижения злонамеренных целей [27, с. 98]. А.В. Кузьмин и Е.А. Козловских считают, что коррупцию следует рассматривать как взяточничество в широком смысле слова и как совершение преступления отдельными должностными лицами – в узком смысле.

Интересным подходом является точка зрения К.В. Привалова, который определяет коррупцию как благоприятный фактор развития теневой экономики на первоначальном этапе и полноценный инструмент в руках субъектов такой экономики в последствии [41, с. 244].

Ж.К. Каражанова и М.Д. Каражанов оценивают коррупцию как использование служебного положения должным лицом для нарушения закона. Н. Яковлева определяет коррупцию как противоправное, устойчивое антигосударственное аморальное социальное явление, порождающее непримиримый конфликт интересов между общенациональными (государственными) и частными интересами, между общественным долгом и личной (групповой, корпоративной) выгодой, конституционными интересами демократического правового социального государства и реальной практикой распределения и потребления общественного достояния [9, с. 25]. О.В. Хабибулина, напротив, уверена, что коррупция есть правонарушение, ассоциируемое с общественно-вредным деянием, противоречащим требованиям правовых норм [16, с. 148].

По мнению А.Д. Сеничева, коррупцию следует определять как явление, характеризующееся использованием лицом, обладающим служебными полномочиями, своего служебного положения, а также как уклонение либо отказ от исполнения своих должностных обязанностей с целью извлечения корыстной выгоды, удовлетворения личных интересов, получения преференций либо склонение к совершению указанных действий.

Достаточное спорное определение представлено А.А. Филимоновым и Д.И. Рубцовым, которые рассматривают коррупцию как систему неофициальных информационных и управленческих связей, построенных на корытной основе и обеспечивающих законспирированность [20, с. 64]. И.А. Клепицкий и В.И. Резанов заявляют о возможности рассмотрения коррупции как злоупотребления властными полномочиями для получения выгод в личных целях [41, с. 173].

В.В. Лунеев отмечает, что коррупция есть явление, включающее в себя «...многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования» [14, с. 69]. Придерживаясь иной позиции, А.И. Кирпичников сравнивает коррупцию с коррозией власти, которая разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. П.А. Кабанов отождествляет коррупцию с неправомерным завладением должностным лицом материальных ценностей, денежных средств или получением услуг материального характера, а также предоставлением государственному служащему таких ценностей или услуг иными лицами в формах, запрещенных законом [62, с. 28].

В социологическом, экономическом и юридическом аспектах определяет коррупцию В.Л. Римский. Исследователь акцентирует внимание, что в модели юридического познания коррупция отличается противоправными проявлениями, заключающимися в использовании служебного положения или социального статуса должностного лица в личных или корпоративных целях [60, с. 233]. Для И.Р. Сахапова коррупция видится подкупом или иным противоправным использованием должностными лицами своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (например, имущества, прав на него, льгот и др.) для себя либо незаконным предоставлением преимуществ другим лицам вне зависимости от совершения данных действий лично, либо через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства [5, с. 155]. Весьма емкое определение коррупции представлено Р.Р. Лиматовым, который указывает на

коррупцию как на сложное социальное и правовое явление, связанное с нарушением правовых норм и норм этики, а также морального поведения лица (как правило, должностного), наделенного властными полномочиями и находящимся на государственной или общественной службе, которое незаконными путями пытается получить дополнительный доход или иные дивиденды, извлечь личную выгоду либо достичь интересов находящихся выше по иерархии должностных лиц, имея при этом личную заинтересованность [61, с. 57].

В.Г. Бирюков утверждает, что коррупция есть разложение исполнительной власти и извлечение выгоды из своего служебного положения [58, с. 67]. С точки зрения А.И. Землина, коррупция представляет собой использование своего служебного положения для удовлетворения своих интересов.

Проникновение коррупционных практик в институты государственной власти представляет собой сложное и многогранное явление, зачастую облекающееся в различные формы противоправной деятельности. Рассмотрим более детально основные виды коррупционных действий.

Наиболее распространенной формой коррупционных проявлений является взяточничество в государственном секторе [3, с. 18]. Оно выражается в получении должностными лицами материальных благ или имущественных услуг в обмен на совершение определенных действий в интересах взяткодателя. Это может быть ускорение процессов принятия решений, предоставление преференций при проведении конкурсных процедур, получение необходимой разрешительной документации или сокрытие фактов нарушений. Особую опасность несет в себе систематический характер взяточничества, когда между чиновниками и представителями деловых кругов формируются устойчивые коррупционные связи.

Злоупотребление полномочиями должностными лицами выражается в использовании служебного статуса в ущерб интересам государственной службы. Данные лица могут принимать решения, противоречащие

законодательным нормам, преследуя частные интересы либо интересы третьих сторон. Это может проявляться в необоснованном предоставлении льгот и привилегий, нарушении установленных процедур, сокрытии или искажении информации. Подобные деяния подрывают базовые принципы государственного управления и наносят существенный вред общественным интересам.

Коррупционные практики также распространены и в частном секторе, принимая форму коммерческого подкупа. Данное явление заключается в получении руководителями или сотрудниками коммерческих организаций незаконного вознаграждения за действия, совершаемые в интересах других лиц. Это может быть связано с заключением контрактов на невыгодных для компании условиях, предоставлением конфиденциальной информации конкурентам или принятием решений, ущемляющих интересы организации. Коммерческий подкуп искажает рыночные механизмы и препятствует добросовестной конкуренции [52].

Незаконное присвоение государственных финансовых ресурсов представляет собой одну из наиболее опасных форм коррупционных проявлений, ввиду того, что наносит прямой ощутимый ущерб государственной казне. Данная практика может выражаться в завышении стоимости государственных контрактов, создании фиктивных подрядных организаций, нецелевом расходовании бюджетных средств либо прямом хищении. Особенно часто подобные нарушения выявляются при реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов и государственных программ.

Покровительство и nepотизм при замещении должностей находят свое проявление в практике продвижения на руководящие позиции родственников, друзей или лояльных лиц вместо более квалифицированных кандидатов. Данные явления приводят к снижению профессионализма государственного управления, формированию устойчивых коррупционных связей и клановости в государственных структурах. Nepотизм представляет особую опасность,

поскольку закладывает системные предпосылки для развития коррупции на различных уровнях управления.

Описанные разновидности коррупционных деяний характеризуются тесной взаимосвязью и зачастую дополняют друг друга [55, с. 575]. Так, незаконное присвоение государственных финансовых ресурсов, как правило, сопровождается взяточничеством для сокрытия данных нарушений, в то время как практика nepotизма при назначении на должности создает благоприятную почву для злоупотреблений полномочиями. Подобное переплетение различных коррупционных проявлений формирует устойчивые коррупционные схемы, которые в высшей степени трудно выявить и пресечь.

Противодействие коррупции требует комплексного, системного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, усиление контрольно-надзорных механизмов, повышение прозрачности государственного управления и культивирование в обществе нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям. Особое внимание следует уделять профилактике коррупции, своевременному выявлению и устранению причин и условий, способствующих её возникновению [44].

Значимую роль в противодействии коррупционным проявлениям играет развитие институтов гражданского общества, независимых средств массовой информации и механизмов общественного контроля [6, с. 87]. Обеспечение открытости информации о деятельности государственных структур, применение конкурсных процедур при назначении на должности, регулярная ротация кадров, а также четкая регламентация полномочий должностных лиц выступают в качестве необходимых элементов эффективной антикоррупционной политики.

Общественная опасность коррупции заключается в её комплексном негативном воздействии на различные сферы жизни общества, подрывая основы государственного управления и социального благополучия [38, с. 178]. Рассмотрим более подробно основные аспекты данного влияния.

Одним из наиболее разрушительных последствий коррупции является

подрыв веры граждан в государственные институты. Сталкиваясь с необходимостью дачи взяток или становясь свидетелями коррупционных злоупотреблений, люди утрачивают уверенность в справедливости и эффективности государственной системы. Это ведет к правовому нигилизму, снижению гражданской активности и отчуждению общества от государства. Особенно опасна передача такого недоверия последующим поколениям, закрепляющая устойчивое негативное отношение к государственным структурам.

Ухудшение качества оказания государственных услуг напрямую связано с коррупционными проявлениями в системе государственного управления. Когда должностные лица принимают решения, исходя из личной выгоды, а не общественных интересов, это приводит к неэффективному распределению [29, с. 236] ресурсов, снижению профессионализма госслужащих и ухудшению качества предоставляемых услуг. Граждане сталкиваются с бюрократической волокитой, необоснованными отказами и поборами за услуги, которые должны быть доступны на бесплатной основе.

Искажение экономических механизмов происходит вследствие нарушения принципов свободной конкуренции и равенства возможностей для рыночных субъектов. Коррупция способствует формированию монопольных структур, повышению издержек ведения предпринимательской деятельности и неэффективному распределению ресурсов [42, с. 135]. Бизнесмены вынуждены направлять значительные средства на неформальные платежи вместо инвестирования в развитие производства и внедрение инноваций. Это снижает совокупную эффективность экономической системы и замедляет темпы экономического роста.

Усиление социального расслоения является прямым следствием коррупционных процессов. Коррупция создает преимущества для ограниченного круга лиц, имеющих доступ к распределению ресурсов и процессу принятия решений, в то время как основная масса населения несет дополнительные издержки. Это приводит к концентрации богатства в руках

коррупцированной элиты, снижению социальной мобильности и росту социальной напряженности. Особенно остро проблема социального неравенства проявляется в сферах образования и здравоохранения, где коррупция ограничивает доступ малообеспеченных слоев к качественным услугам.

Ухудшение инвестиционного климата представляет серьезное препятствие для экономического развития страны. Потенциальные инвесторы рассматривают высокий уровень коррупции как дополнительный риск, что побуждает их либо отказываться от вложений, либо закладывать «коррупционную премию» в стоимость своих проектов [18, с. 25]. Это приводит к сокращению притока капитала, передовых технологий и управленческого опыта в национальную экономику. Особенно уязвимы перед коррупционными рисками долгосрочные инвестиционные проекты, требующие значительных финансовых затрат.

Комплексное негативное воздействие коррупции на общество формирует порочный круг, когда коррупционные практики становятся нормой повседневной жизни и воспринимаются как неизбежное зло. Это создает благоприятную среду для дальнейшего распространения коррупции и усиления ее разрушительного влияния на различные сферы общественной жизни.

Для нивелирования обозначенных негативных последствий необходимы системные меры противодействия коррупции, включающие как совершенствование законодательной базы и практики её применения, так и формирование в социуме атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям. Важную роль в этом играет развитие институтов гражданского общества, обеспечение прозрачности государственного управления и создание эффективных механизмов общественного контроля.

Таким образом, особое внимание должно уделяться воспитанию молодого поколения в духе неприятия коррупции, формированию понимания её разрушительного воздействия на общество и государство. Только

комплексный подход к решению проблемы коррупции может обеспечить постепенное снижение её уровня и минимизацию негативных последствий для социума.

1.2 Связь коррупции с преступностью и конкретными преступлениями

Коррупция как катализатор организованной преступности представляет собой сложное и многогранное явление, которое существенно влияет на развитие и укрепление криминальных структур в современном обществе. Это явление затрагивает различные сферы государственного управления и общественной жизни, создавая благоприятные условия для процветания преступных организаций и их проникновения в легальные структуры.

Одним из ключевых механизмов взаимодействия коррупции и организованной преступности является обеспечение «прикрытия» криминальной деятельности. Коррумпированные должностные лица, используя свое служебное положение, предоставляют преступным группировкам различные преференции: информируют о планируемых операциях правоохранительных органов, обеспечивают документальное прикрытие незаконной деятельности, способствуют уходу от ответственности [61, с. 15]. Показательным примером может служить раскрытое в 2023 году крупное дело, в рамках которого сотрудники таможенной службы за взятки обеспечивали беспрепятственный провоз контрабандных товаров через границу. В результате их противоправных действий преступная группа нанесла ущерб государству в размере более 500 миллионов рублей.

Особую обеспокоенность вызывает проникновение организованных преступных групп в легальный бизнес, которое осуществляется через коррупционные связи с представителями государственных органов, ответственных за регистрацию и лицензирование предпринимательской деятельности [62, с. 370]. В этих целях преступные группировки активно

используют подставные фирмы, которые служат не только для легализации доходов, но и для расширения сферы криминального влияния. Характерным примером такой деятельности является случай, когда преступная организация через коррумпированных чиновников получила лицензии на игорный бизнес в нескольких регионах, успешно маскируя незаконную деятельность под легальные лотерейные клубы [63, с. 58].

Создание коррупционных сетей в правоохранительных органах представляет особую опасность для общества и государства, поскольку подрывает саму систему противодействия преступности. Организованные преступные группы целенаправленно выстраивают систему подкупа должностных лиц различного уровня, создавая своеобразную «крышу» для своей противоправной деятельности. В 2022 году было раскрыто показательное дело о коррупционной сети в органах внутренних дел, где группа высокопоставленных сотрудников за регулярное вознаграждение обеспечивала защиту наркотрафика в крупном региональном центре [64].

Легализация доходов, полученных преступным путем, является одним из наиболее сложных аспектов взаимодействия коррупции и организованной преступности. В этих целях преступные группировки активно используют коррумпированных банковских служащих, нотариусов, регистраторов для проведения фиктивных сделок и операций по отмыванию денег [8]. В 2024 году была выявлена масштабная схема, в рамках которой преступная группа через сеть подставных фирм и при содействии коррумпированных банковских работников успешно легализовала более 2 миллиардов рублей, полученных от незаконной торговли наркотиками [65].

Сформированные коррупционные связи предоставляют преступным организациям широкий спектр возможностей: от получения информации о планируемых оперативно-розыскных мероприятиях до проникновения в легальный бизнес и органы власти. Особую тревогу вызывает тенденция к созданию устойчивых коррупционных связей между организованными преступными группами и представителями различных ветвей власти. Такие

связи носят системный характер и часто представляют собой сложную иерархическую структуру, где каждый уровень выполняет определенные функции по обеспечению безопасности криминальной деятельности.

В ходе расследования деятельности крупной преступной группировки в 2023 году было установлено наличие разветвленной сети коррупционных связей на различных уровнях власти: в правоохранительных органах осуществлялось информирование о проверках, в налоговой службе обеспечивалось сокрытие незаконных доходов, в органах местного самоуправления организовывалось получение выгодных контрактов, а в судебной системе гарантировалось принятие необходимых решений [66].

Для эффективного противодействия данному явлению необходим комплексный подход, включающий совершенствование системы выявления коррупционных связей, усиление контроля за доходами и расходами должностных лиц, развитие механизмов межведомственного взаимодействия, а также повышение защищенности сотрудников правоохранительных органов от криминального влияния [45].

Коррупционные преступления в экономической сфере представляют собой одну из наиболее серьезных угроз экономической безопасности государства. Правовую основу противодействия данным преступлениям составляют Конституция РФ [1], Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7], Уголовный кодекс РФ [4], а также ряд международных правовых актов, в частности, Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная Россией в 2006 году [2].

Хищение бюджетных средств является одним из наиболее опасных видов коррупционных преступлений в экономической сфере. Согласно ст. 160 УК РФ, такие деяния квалифицируются как присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Особую распространенность получили схемы хищения при реализации государственных программ и национальных проектов [15, с. 93]. Например, в 2023 году было раскрыто масштабное преступление, связанное с хищением

более 200 миллионов рублей, выделенных на строительство социальных объектов. Преступная схема включала завышение сметной стоимости работ, использование некачественных материалов и оформление фиктивных актов выполненных работ при содействии коррумпированных должностных лиц [51].

Незаконное предпринимательство под защитой должностных лиц регулируется ст. 171 УК РФ [4] и часто сопряжено с коррупционными преступлениями, предусмотренными ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 290 УК РФ (получение взятки). В 2024 году правоохранительными органами была пресечена деятельность преступной группы, которая при поддержке коррумпированных сотрудников контролирующих органов осуществляла незаконную добычу полезных ископаемых. Должностные лица за регулярное вознаграждение игнорировали нарушения лицензионных требований и экологического законодательства, что позволило преступникам получить доход в особо крупном размере [46].

Уклонение от уплаты налогов с использованием коррупционных схем представляет собой сложное составное преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 199 УК РФ. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [13, с. 89], особое внимание следует уделять выявлению коррупционных связей при расследовании таких преступлений. Показательным является уголовное дело 2023 года, когда крупная торговая компания при содействии коррумпированных налоговых инспекторов организовала схему уклонения от уплаты НДС с использованием фиктивных контрагентов. Ущерб государству составил более 1 миллиарда рублей.

Манипуляции с государственными закупками регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Нарушения в данной сфере часто квалифицируются

по ст. 200.4 УК РФ (злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) и ст. 200.5 УК РФ (подкуп работника контрактной службы). В 2024 году было раскрыто преступление, связанное с организацией картельного сговора при проведении государственных закупок медицинского оборудования. Преступная схема включала ограничение конкуренции, завышение цен и распределение контрактов между участниками картеля при активном содействии должностных лиц заказчика [67].

Важным аспектом противодействия коррупционным преступлениям в экономической сфере является межведомственное взаимодействие правоохранительных органов. В соответствии с Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» особое внимание уделяется совершенствованию механизмов выявления и пресечения коррупционных схем в экономике.

Генеральная прокуратура РФ регулярно обобщает практику расследования коррупционных преступлений в экономической сфере. Согласно статистическим данным, в 2023 году было выявлено более 3000 преступлений данной категории, причем значительная их часть была совершена в составе организованных групп. Материальный ущерб от таких преступлений составил более 85 миллиардов рублей [57].

Для повышения эффективности противодействия коррупционным преступлениям в экономической сфере необходимо:

- совершенствование системы финансового контроля и аудита государственных расходов;
- развитие механизмов общественного контроля в сфере государственных закупок [37, с. 45];
- внедрение современных технологий выявления и пресечения коррупционных схем;
- усиление координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов.

Таким образом, коррупционные преступления в экономической сфере представляют собой сложную систему противоправных деяний, требующих комплексного подхода к их выявлению и расследованию. Эффективное противодействие данным преступлениям возможно только при условии совершенствования нормативно-правовой базы, укрепления межведомственного взаимодействия и применения современных методов выявления коррупционных схем.

В современных условиях развития российского общества особую актуальность приобретает проблема взаимосвязи коррупции с должностными преступлениями [47]. Эти противоправные явления образуют сложный комплекс деяний, которые существенно подрывают нормальное функционирование государственного аппарата и причиняют значительный ущерб интересам государства и общества.

Правовой фундамент противодействия должностным преступлениям составляет комплекс нормативных актов, ключевыми из которых являются глава 30 Уголовного кодекса РФ [4], Федеральный закон «О противодействии коррупции» и Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [9]. Данные нормативные акты формируют целостную систему правового регулирования ответственности за должностные преступления и определяют основные механизмы противодействия коррупционным проявлениям.

Анализируя конкретные составы должностных преступлений, необходимо отметить, что злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) занимает особое место в системе коррупционных правонарушений. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 16.10.2009 № 19, сущность данного преступления заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, движимым корыстной или иной личной заинтересованностью.

Тесно связано с коррупционными проявлениями и превышение

должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Специфика данного преступления заключается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его компетенции. Характерным примером служит выявленное в 2024 году преступление должностного лица Росимущества, незаконно распорядившегося федеральной собственностью в особо крупном размере [48].

Особую опасность представляет служебный подлог (ст. 292 УК РФ), который часто выступает способом сокрытия иных коррупционных преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.07.2013 № 24 подчеркивает двойственную природу данного преступления, которое может быть как самостоятельным деянием, так и способом совершения иных коррупционных преступлений [50]. Примером служит уголовное дело 2023 года о хищении бюджетных средств путем внесения заведомо ложных сведений в официальные документы группой должностных лиц муниципального образования [37, с. 301].

Халатность при исполнении служебных обязанностей (ст. 293 УК РФ) также имеет тесную связь с коррупционными проявлениями, хотя и не всегда носит умышленный характер. Резонансное дело 2024 года о должностных лицах регионального министерства строительства наглядно демонстрирует, как недобросовестное отношение к служебным обязанностям создает благоприятные условия для коррупционных преступлений.

В системе противодействия должностным преступлениям особое значение имеет профилактическая работа, основные направления которой определены Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы [11]. Комплекс предусмотренных мер включает совершенствование антикоррупционного просвещения, развитие механизмов контроля за доходами и расходами должностных лиц, внедрение современных технологий в деятельность контрольно-надзорных органов и повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов.

Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ за 2023 год

свидетельствуют о значительных масштабах проблемы: выявлено более 5000 должностных преступлений коррупционной направленности с общим материальным ущербом свыше 40 миллиардов рублей. При этом наблюдается тенденция к усложнению преступных схем и их более тесной интеграции с коррупционными механизмами.

Для повышения эффективности противодействия должностным преступлениям коррупционной направленности необходимо реализовать комплекс мер, включающий совершенствование системы отбора кадров на государственную службу, усиление внутреннего контроля в государственных органах, развитие механизмов общественного контроля и повышение уровня взаимодействия правоохранительных органов при расследовании должностных преступлений [22, с. 238].

В современной правоохранительной практике все чаще наблюдается тревожная тенденция использования коррупционных механизмов как инструмента сокрытия различных противоправных деяний. Данное явление представляет особую опасность для системы правосудия, поскольку не только препятствует установлению истины по конкретным уголовным делам, но и подрывает фундаментальные основы правового государства, создавая атмосферу безнаказанности и правового нигилизма в обществе.

Одним из наиболее распространенных проявлений данной проблемы является подкуп свидетелей и должностных лиц правоохранительных органов. Этот феномен представляет собой сложную форму противоправного воздействия на участников уголовного процесса, при которой заинтересованные лица, используя материальные ценности или предоставляя иные выгоды, склоняют свидетелей к даче заведомо ложных показаний или изменению ранее данных правдивых показаний [49]. Статистика последних лет демонстрирует тревожную динамику: только в 2023 году правоохранительными органами было зафиксировано значительное количество случаев, когда организованные преступные группы, специализирующиеся преимущественно на экономических преступлениях,

создавали целые системы подкупа свидетелей, включающие использование сложных схем передачи денежных средств через многоуровневую систему посредников.

Особое место в системе коррупционных механизмов сокрытия преступлений занимает фальсификация доказательств, которая часто сопровождается противоправным воздействием на должностных лиц правоохранительных органов [54]. Практика показывает, что недобросовестные сотрудники следственных органов, получив денежное вознаграждение, нередко идут на умышленное искажение материалов уголовного дела, подмену вещественных доказательств или уничтожение важных документов. Показательным примером служит резонансное дело 2024 года, в рамках которого было установлено, что следователь за вознаграждение в размере 10 миллионов рублей осуществил фальсификацию ключевых доказательств по делу о крупном хищении бюджетных средств.

Серьезную озабоченность вызывает распространенность случаев препятствования расследованию уголовных дел посредством коррупционных механизмов. Данное явление может принимать различные формы, включая необоснованное затягивание сроков следствия, неправомерное приостановление производства по делу, создание искусственных препятствий для проведения необходимых следственных действий [25, с. 195]. В 2023 году правоохранительными органами была выявлена масштабная преступная схема, в рамках которой группа должностных лиц за систематическое получение взяток организовала целую систему противодействия расследованию серии экономических преступлений.

Отдельного внимания заслуживает проблема незаконного прекращения уголовного преследования, достигаемого путем коррупционного воздействия на должностных лиц правоохранительных органов. Это явление не только позволяет преступникам избегать заслуженного наказания, но и создает опасный прецедент безнаказанности, способствующий дальнейшему развитию преступной деятельности. Ярким примером служит уголовное дело

2024 года, когда было установлено, что руководитель следственного подразделения за крупную взятку организовал незаконное прекращение уголовного дела в отношении организованной преступной группы, специализировавшейся на масштабном мошенничестве в сфере государственных закупок.

В целях противодействия использованию коррупционных механизмов для сокрытия преступлений правоохранными органами реализуется комплексная система мер, включающая усиление внутреннего контроля в системе правоохранительных органов, внедрение современных технических средств фиксации действий должностных лиц, развитие эффективной системы защиты свидетелей и иных участников уголовного процесса, а также совершенствование механизмов выявления фактов коррупционного воздействия на участников уголовного судопроизводства.

Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ за 2023 год, свидетельствующие о выявлении более 1000 случаев использования коррупционных механизмов для сокрытия иных преступлений, указывают на масштабность данной проблемы и необходимость дальнейшего совершенствования мер противодействия. Это требует не только усиления координации действий различных правоохранительных органов, но и разработки новых методик выявления и пресечения подобных преступных схем, а также совершенствования законодательной базы в данной сфере.

В заключение следует отметить, что эффективное противодействие использованию коррупционных механизмов для сокрытия преступлений возможно только при комплексном подходе, включающем как совершенствование правовой базы и усиление контроля за деятельностью должностных лиц, так и развитие системы профилактических мер, направленных на предупреждение подобных преступлений. Особое внимание при этом должно уделяться повышению профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов и укреплению их морально-этических качеств.

1.3 Особенности личности коррупционера

Изучение социально-демографических характеристик личности коррупционера представляет собой важнейший элемент криминологического анализа коррупционной преступности. Комплексное исследование данных характеристик позволяет выявить типичные черты современного коррупционера и сформировать эффективные механизмы противодействия коррупционным проявлениям.

Анализ возрастных особенностей лиц, совершающих коррупционные преступления, показывает, что наиболее активная криминальная деятельность в данной сфере наблюдается в возрастной группе от 30 до 50 лет. Это объясняется тем, что именно к этому возрасту должностные лица, как правило, достигают определенного положения в системе государственной или муниципальной службы, получают необходимые полномочия и устанавливают коррупционные связи. Статистические данные последних лет свидетельствуют, что средний возраст коррупционера составляет 40-45 лет, при этом наблюдается тенденция к некоторому омоложению данной категории преступников, особенно в сфере низовой коррупции.

Уровень образования коррупционеров традиционно характеризуется как высокий. Подавляющее большинство лиц, совершающих коррупционные преступления (более 90%), имеют высшее образование, значительная часть из них (около 15%) обладает учеными степенями и званиями. Это обусловлено спецификой занимаемых должностей, требующих соответствующего образовательного ценза. При этом многие коррупционеры имеют не одно, а два или более высших образования, что свидетельствует об их высоком интеллектуальном потенциале и профессиональной подготовке.

Социальный статус и должностное положение коррупционеров характеризуются значительным разнообразием, однако можно выделить несколько наиболее типичных категорий [68, с. 235]. Значительную долю составляют государственные и муниципальные служащие среднего и высшего

звена, руководители государственных учреждений и предприятий, сотрудники правоохранительных органов. Особую категорию представляют должностные лица, занимающие ответственные посты в системе государственного управления, чьи коррупционные действия отличаются особой масштабностью и общественной опасностью.

Исследование семейного положения коррупционеров показывает, что большинство из них (около 75%) состоят в браке и имеют детей. Это обстоятельство часто используется в качестве оправдания преступной деятельности - необходимость обеспечения высокого уровня жизни семьи, оплаты образования детей, приобретения дорогостоящего имущества. При этом семейные связи нередко используются для сокрытия незаконно полученных доходов и имущества, приобретенного на коррупционные средства.

Материальное благосостояние лиц, совершающих коррупционные преступления, как правило, значительно превышает их официальные доходы. Характерной особенностью является наличие дорогостоящего движимого и недвижимого имущества, зарегистрированного на близких родственников или доверенных лиц. Исследования показывают, что коррупционеры часто ведут образ жизни, не соответствующий их официальным доходам, что может служить одним из индикаторов их преступной деятельности.

Важной характеристикой является то, что значительная часть коррупционеров до момента разоблачения имела безупречную репутацию, положительные характеристики по службе и государственные награды [56, с. 59]. Это обстоятельство существенно затрудняет выявление коррупционных преступлений и свидетельствует о высоком уровне латентности данного вида преступности.

Анализ социально-демографических характеристик личности коррупционера позволяет сделать вывод о том, что типичный представитель данной категории преступников - это человек среднего возраста, имеющий высшее образование, занимающий ответственную должность в системе

государственного управления или местного самоуправления, состоящий в браке и обладающий значительным материальным достатком, происхождение которого не может быть объяснено законными источниками дохода.

Изучение нравственно-психологических особенностей личности коррупционера позволяет выявить внутренние механизмы, определяющие формирование и развитие коррупционного поведения. Система ценностных ориентаций коррупционера характеризуется явным доминированием материальных ценностей над духовными. Для таких лиц характерна гипертрофированная установка на личное обогащение, которая становится основным жизненным приоритетом, затмевая профессиональные, социальные и нравственные ценности.

Морально-этические установки коррупционера отличаются существенной деформацией. Наблюдается циничное отношение к общественным интересам, правовым и моральным нормам. Характерной особенностью является двойственность моральных стандартов: одни применяются в личной жизни и в отношениях с близкими людьми, другие – в служебной деятельности. При этом коррупционное поведение часто рационализируется и оправдывается распространенностью данного явления («все так делают»), несправедливостью системы оплаты труда, или необходимостью заботы о благосостоянии семьи.

Мотивационная сфера личности коррупционера характеризуется сложным переплетением корыстных и статусных мотивов. Помимо стремления к материальной выгоде, важную роль играют мотивы властвования, самоутверждения, поддержания определенного социального статуса [40, с. 98]. Часто встречается феномен «коррупционной зависимости», когда незаконное обогащение становится своеобразной формой аддиктивного поведения.

Деформация правосознания проявляется в искаженном понимании сущности государственной службы и своей роли в системе государственного управления. Должностные полномочия воспринимаются не как средство

служения обществу, а как инструмент извлечения личной выгоды. При этом наблюдается правовой нигилизм, избирательное отношение к правовым нормам, стремление найти в законодательстве «лазейки» для реализации коррупционных схем.

Склонность к рискованному поведению у коррупционеров проявляется специфическим образом. Несмотря на осознание противоправности своих действий и возможных негативных последствий, они идут на риск, будучи уверенными в своей способности избежать ответственности благодаря связям, должностному положению или профессиональным навыкам.

Переходя к профессиональным характеристикам, следует отметить, что стаж работы в должности играет существенную роль в формировании коррупционного поведения. Как правило, активная коррупционная деятельность начинается после 3-5 лет пребывания в должности, когда служащий хорошо освоил свои полномочия, наработал необходимые связи и изучил возможности для злоупотреблений.

Уровень профессиональной компетентности коррупционеров обычно достаточно высок. Они хорошо разбираются в специфике своей работы, знают нормативную базу и административные процедуры. Эти знания и навыки используются для создания видимости законности совершаемых действий и сокрытия коррупционных схем [53, с. 12].

Характер служебных полномочий коррупционера, как правило, связан с принятием решений, распределением ресурсов, контрольно-надзорными функциями или предоставлением государственных услуг. Чем шире полномочия и выше уровень дискреционности в принятии решений, тем больше возможностей для коррупционных злоупотреблений.

Особенности карьерного роста коррупционеров часто характеризуются использованием неформальных связей и покровительства. При этом профессиональное продвижение может быть как следствием коррупционной деятельности, так и условием для расширения возможностей незаконного обогащения.

Наличие связей в профессиональной среде является важнейшим условием успешной коррупционной деятельности. Формируются устойчивые коррупционные сети, включающие должностных лиц различного уровня, представителей бизнеса, посредников. Эти связи обеспечивают как реализацию коррупционных схем, так и защиту от разоблачения.

Значимой профессиональной характеристикой является способность коррупционера сохранять внешнюю респектабельность и создавать видимость безупречного служения долгу. Многие коррупционеры демонстрируют высокую работоспособность, исполнительность и компетентность в решении служебных задач, что затрудняет их выявление.

Разработка типологии личности коррупционера имеет важное теоретическое и практическое значение для понимания природы коррупционного поведения и разработки эффективных мер противодействия коррупции. Различные подходы к классификации позволяют выявить характерные особенности отдельных типов коррупционеров и определить специфику работы с каждым из них.

По степени устойчивости преступного поведения можно выделить три основных типа коррупционеров. Ситуативные коррупционеры совершают преступления под влиянием благоприятных обстоятельств или сильного искушения, их противоправное поведение носит эпизодический характер [39, с. 49]. Неустойчивые коррупционеры характеризуются периодическим совершением коррупционных действий, при этом они могут испытывать сомнения и угрызения совести. Злостные коррупционеры отличаются устойчивым преступным поведением, для них коррупция становится нормой жизни и основным источником дохода.

Классификация коррупционеров по характеру мотивации позволяет выделить несколько типов. Корыстный тип характеризуется доминированием материальных мотивов, стремлением к личному обогащению. Престижный тип ориентирован на поддержание определенного социального статуса и образа жизни. Игровой тип получает удовольствие от самого процесса

коррупционной деятельности, риска и манипулирования другими людьми. Вынужденный тип действует под давлением обстоятельств или других лиц, часто является частью коррупционной системы против своей воли [28, с. 98].

По масштабу преступной деятельности выделяются мелкие, средние и крупные коррупционеры. Мелкие коррупционеры действуют на низовом уровне, их преступления связаны с бытовой коррупцией и относительно небольшими суммами. Средние коррупционеры занимают должности среднего уровня и имеют доступ к более значительным ресурсам. Крупные коррупционеры занимают высокие должности и участвуют в масштабных коррупционных схемах, причиняющих значительный ущерб государству и обществу.

Классификация по способу совершения коррупционных действий выделяет несколько характерных типов. «Взяточники» специализируются на получении традиционных форм взяток за совершение определенных действий. «Расхитители» используют служебное положение для присвоения государственного имущества или бюджетных средств. «Коммерсанты» совмещают государственную службу с предпринимательской деятельностью, используя служебное положение для получения конкурентных преимуществ. «Посредники» специализируются на организации коррупционных связей и содействии в реализации коррупционных схем [10, с. 54].

По степени организованности выделяются одиночные коррупционеры, действующие самостоятельно, и участники коррупционных сетей. Последние могут занимать различные позиции в иерархии преступной организации: организаторы, активные участники, пособники. Особую категорию составляют коррупционеры-лидеры, создающие и контролируемые масштабные коррупционные схемы с участием множества должностных лиц различного уровня.

Важно отметить, что в реальности часто встречаются смешанные типы, сочетающие характеристики различных категорий. Кроме того, возможна эволюция коррупционера от одного типа к другому по мере развития

преступной деятельности и накопления криминального опыта.

Практическое значение типологии личности коррупционера проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, она позволяет более эффективно организовывать профилактическую работу, учитывая особенности различных типов потенциальных коррупционеров. Во-вторых, знание типологии помогает в выявлении и расследовании коррупционных преступлений, определении тактики оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В-третьих, типология учитывается при назначении наказания и определении мер исправительного воздействия [60, с. 15].

Для повышения эффективности противодействия коррупции необходимо учитывать специфику каждого типа коррупционеров. Так, в отношении ситуативных коррупционеров могут быть эффективны меры профилактического характера и усиление контроля. Для борьбы с организованными коррупционными группами требуется комплексный подход, включающий оперативно-розыскные мероприятия, финансовые расследования и международное сотрудничество.

Таким образом, типология личности коррупционера представляет собой важный инструмент криминологического анализа, позволяющий систематизировать знания о различных категориях коррупционеров и разрабатывать эффективные меры противодействия коррупционной преступности с учетом специфики каждого типа правонарушителей.

Глава 2 Причины коррупции и проблемы противодействия коррупционным направлениям

2.1 Причины и условия существования коррупции

Коррупция как сложное явление социально-правовой природы обусловлена множеством причин и факторов, способствующих её возникновению и трансформации. В криминологическом дискурсе принято разграничивать генерирующие явление причины и способствующие его развитию условия.

К числу причин относят системные детерминанты, уходящие корнями в саму сущность общественных взаимоотношений. Сюда относят: экономические (низкая оплата труда публичных служащих, высокие доходы от коррупционной деятельности), правовые (несовершенство законодательства, низкая эффективность механизмов ответственности), организационно-управленческие (расплывчатая регламентация полномочий должностных лиц, слабый контроль), социально-психологические (низкий уровень правосознания, терпимость общества к коррупции) [35, с. 159].

Условия, способствующие развитию коррупции, включают: непрозрачность государственного управления, отсутствие действенного общественного контроля, сложность бюрократических процедур, монополизация властных полномочий. Важно отметить, что причины и условия коррупции тесно взаимосвязаны и образуют единый комплекс факторов, создающих благоприятную среду для коррупционных проявлений. Понимание этих причинно-следственных связей необходимо для разработки эффективных мер противодействия коррупции.

Экономические факторы играют ключевую роль в формировании и развитии коррупционных явлений в системе государственного управления, что представлено в таблице 1. Анализ данных факторов позволяет выявить основные причины возникновения коррупции и определить эффективные

методы противодействия этому негативному явлению.

Таблица 1 - Экономические факторы коррупции в системе государственного управления [20, с. 97]

Фактор	Последствия	Возможные меры противодействия
Низкий уровень заработной платы госслужащих	Поиск дополнительных доходов. Снижение мотивации. Отток квалифицированных кадров.	Повышение оплаты труда. Развитие системы социальных гарантий. Внедрение эффективных KPI.
Высокая степень закрытости финансовых потоков	Непрозрачность принятия решений. Сложность контроля. Возможности для злоупотреблений.	Цифровизация финансовых операций. Внедрение открытых данных. Усиление общественного контроля.
Несовершенство системы налогообложения	Уклонение от налогов. Теневая экономика. Снижение доходов бюджета.	Оптимизация налоговых ставок. Упрощение администрирования. Развитие цифрового контроля.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на уровень коррупции, выступает низкая оплата труда государственных служащих. Несмотря на ежегодную индексацию денежного содержания, его размер зачастую не соответствует масштабу принимаемых решений и ответственности. Согласно статистике, в 2023 году средний оклад федеральных чиновников территориальных органов составил около 49,2 тыс. рублей в месяц, тогда как на аналогичных должностях в коммерческих структурах - до 120-150 тыс. рублей. Это сопоставимые уровни квалификации, однако различия в заработной плате могут стимулировать поиск госслужащими иных источников дохода. Указанную зависимость подтверждают исследования, демонстрирующие обратную корреляцию между оплатой труда чиновников и масштабами коррупции. Часто индексация не успевает за темпами инфляции, что тоже способствует формированию «прибыльного» сектора теневой экономики.

В 2023 году в Российской Федерации сохранялась тенденция, при которой высокая степень закрытости денежных потоков являлась одним из

ключевых детерминантов, индуцирующих коррупциогенные процессы. Анализ фактического материала, представленного в ежегодном отчете Счетной палаты РФ, выявил тревожный феномен: более трети (35%) государственных договоров были заключены с единственным поставщиком, что существенно сужало сферу конкуренции и снижало прозрачность процедур приобретения товаров, работ и услуг. Масштаб данной проблемы подтверждался значительным объемом зафиксированных нарушений при осуществлении госзакупок, который превысил 295 миллиардов российских рублей.

В частности, озабоченность вызывала ситуация в сфере государственных закупок, где, согласно данным ФАС России, было зарегистрировано более 25 тысяч нарушений, касающихся искусственного ограничения конкуренции и необоснованного отбора поставщиков. Не меньшей проблемностью отличалась обстановка в бюджетной сфере, поскольку, как свидетельствовали отчеты Федерального казначейства РФ, около пятой части всех операций с бюджетными ресурсами осуществлялось посредством сложных посреднических цепочек, что значительно затрудняло мониторинг денежных потоков и идентификацию конечных бенефициаров [19, с. 200].

Несмотря на внедрение современных цифровых платформ, таких как ЕИС в сфере закупок и ГИС «Электронный бюджет», проблема прозрачности финансовых потоков сохраняет свою актуальность.

Несовершенство налоговой системы выступает одним из ключевых факторов развития коррупции в современной экономике. В основе этой проблемы лежат три первичные причины: чрезмерно сложное налоговое законодательство с множеством неоднозначных толкований, высокие налоговые ставки по ключевым налогам и неэффективная система налогового администрирования.

Механизм развития коррупции в налоговой сфере проходит несколько последовательных этапов. Изначально предприниматели сталкиваются с

высокой налоговой нагрузкой, существенно снижающей рентабельность их бизнеса. Это естественным образом приводит к поиску путей снижения налоговых платежей. При этом бизнес рассматривает различные варианты: от законной, но сложной и не всегда эффективной оптимизации до прямого уклонения от уплаты налогов и использования коррупционных схем.

Коррупционные схемы в налоговой сфере реализуются разными способами. Наиболее распространенными являются подкуп налоговых инспекторов для снижения начисленных налогов, договоренности о непроведении проверок, игнорирование выявленных нарушений и «крышевание» теневых операций.

Последствия такой ситуации весьма серьезны для экономики в целом. Происходит рост теневого сектора, существенно снижаются налоговые поступления в бюджет, деформируется конкурентная среда и укрепляются коррупционные связи, что создает порочный круг.

Для эффективного противодействия коррупции необходимо прежде всего понимать комплекс порождающих её факторов. К ним относятся низкий уровень правовой культуры и правосознания населения, недостаточная прозрачность государственного управления, слабость механизмов общественного контроля, несовершенство законодательно-нормативной базы, а также исторически сложившиеся особенности административной системы. Существенную роль играют также экономические детерминанты - значительный разрыв в доходах различных социальных групп и недостаточный уровень оплаты труда в госсекторе.

В качестве конкретных мер противодействия необходимо внедрение следующих механизмов: обязательное декларирование доходов и расходов госслужащих и членов их семей; ротация кадров на коррупционно-опасных должностях; создание независимых антикоррупционных комиссий; ужесточение ответственности до конфискации собственности; цифровизация госуслуг для сокращения очного взаимодействия; развитие института общественного контроля путем расширения доступа к информации и создания

механизмов реагирования на запросы граждан.

Правовые факторы, влияющие на уровень коррупции в государстве, проявляются в нескольких ключевых аспектах, представлены в таблице 2. Во-первых, это пробелы в законодательстве, допускающие неоднозначное толкование правовых норм, что создает возможности для произвольного принятия решений должностными лицами. Во-вторых, избыточность административных процедур и наличие необоснованных разрешительных полномочий у государственных органов. В-третьих, несовершенство механизмов контроля за соблюдением антикоррупционных требований.

Таблица 2 - Правовые факторы, способствующие развитию коррупции [21, с. 297]

Фактор	Последствия	Возможные меры противодействия
Пробелы в законодательстве	Противоречия в нормативных актах. Отсутствие четких регламентов. Наличие правовых коллизий.	Систематизация законодательства. Антикоррупционная экспертиз. Устранение двойных толкований.
Неэффективность правоприменительной практики	Избирательное применение норм. Затягивание процессов. Формальный подход.	Унификация судебной практики. Повышение квалификации кадров. Цифровизация процессов.
Слабость системы контроля и надзора	Недостаточность проверок. Формализм в работе. Отсутствие координации.	Усиление межведомственного взаимодействия. Внедрение риск-ориентированного подхода. Автоматизация контроля.

Системные недостатки правового регулирования включают: отсутствие четких критериев принятия административных решений; непрозрачность процедур государственных закупок; недостаточную регламентацию порядка предоставления государственных услуг; слабость механизмов выявления конфликта интересов; неэффективность системы декларирования доходов и расходов должностных лиц. Особую проблему представляет несовершенство правового регулирования лоббистской деятельности и процедур

взаимодействия бизнеса с органами власти. Пробелы в антикоррупционном законодательстве России продолжают оставаться существенным препятствием в борьбе с коррупцией.

Наиболее остро эта проблема проявляется в трех ключевых сферах: государственных закупках, распределении бюджетных средств и регулировании предпринимательской деятельности. В сфере государственных закупок существующие неточности в формулировках закона № 44-ФЗ создают возможности для манипуляций при проведении конкурсов, позволяя формировать условия под конкретного поставщика. Отсутствие четких критериев определения начальной максимальной цены контракта и возможность необоснованного дробления закупок дополнительно усугубляют ситуацию. В области распределения бюджетных средств нечеткие формулировки в определении их целевого использования и отсутствие единых стандартов оценки эффективности расходования создают благоприятную почву для злоупотреблений.

Наглядным примером использования законодательных пробелов служит ситуация в строительной отрасли, где компании, пользуясь неточностями в градостроительном законодательстве, могут существенно превышать допустимые параметры застройки при формальном соблюдении требований закона. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий систематический мониторинг правоприменительной практики, разработку детальных регламентов, унификацию терминологии в нормативных актах и усиление роли независимой антикоррупционной экспертизы законопроектов [22, с. 405]. Только такой всесторонний подход позволит минимизировать возможности для коррупционных злоупотреблений, связанных с несовершенством законодательства.

Неэффективность правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции проявляется в нескольких ключевых аспектах, подтвержденных конкретными статистическими данными. Наиболее острой проблемой является избирательность правоприменения, что подтверждается

статистикой 2023 года: лишь 25-30% выявленных коррупционных преступлений доходят до суда, причем большинство осужденных составляют мелкие чиновники. Существенной проблемой остается затягивание рассмотрения дел - средний срок расследования составляет 12-18 месяцев, что приводит к утрате доказательств и изменению показаний свидетелей. Особенно часто это проявляется в делах о коррупции в системе госзакупок, которые нередко прекращаются из-за истечения сроков давности. Формальный подход к проверкам также существенно снижает эффективность борьбы с коррупцией: проверки деклараций о доходах часто ограничиваются простой сверкой документов, игнорируются косвенные признаки коррупции. Усугубляет ситуацию недостаточная квалификация кадров - только 15% следователей, расследующих коррупционные дела, имеют специальную подготовку. Для решения этих проблем необходим комплекс мер: создание специализированных подразделений с углубленной подготовкой сотрудников, внедрение современных технологий анализа данных, установление жестких временных рамок расследования и обеспечение независимости следствия через ротацию кадров и усиление общественного контроля.

Слабость системы контроля и надзора проявляется в недостаточной эффективности механизмов выявления и пресечения коррупционных правонарушений. Существующие контрольно-надзорные органы часто действуют разрозненно, отсутствует эффективная координация их деятельности. Формальный подход к проведению проверок и недостаточное использование современных технологий снижают результативность контрольных мероприятий.

Повышение эффективности правоприменительной практики требует совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров правоохранительных органов и судей, внедрения современных методик расследования коррупционных преступлений, обеспечения единообразного подхода к применению антикоррупционного законодательства. Важно также развивать механизмы взаимодействия правоохранительных органов с

институтами гражданского общества и средствами массовой информации.

Социально-культурные факторы, способствующие распространению коррупции в обществе, представляют собой комплексную проблему, включающую несколько взаимосвязанных аспектов, представлены в таблице 3. Исторически сложившиеся традиции, такие как практика подношений должностным лицам и восприятие взятки как способа «благодарности», глубоко укоренились в деловой культуре. Это усугубляется правовым нигилизмом населения, что подтверждается данными опросов 2023 года: 67% граждан считают коррупцию «неизбежным злом», а 45% готовы дать взятку для ускорения решения своих вопросов. Низкий уровень гражданской активности проявляется в том, что лишь 12% граждан готовы участвовать в антикоррупционных мероприятиях, а большинство испытывает боязнь преследования за разоблачение коррупционеров. Деформация ценностных установок особенно заметна среди молодежи - 35% считают коррупцию приемлемым способом достижения целей.

Таблица 3 - Социально-культурные факторы коррупции и их влияние на общество [23, с.197]

Фактор	Последствия	Возможные меры противодействия
Низкий уровень правовой культуры населения	Правовой нигилизм. Незнание законных механизмов. Недоверие к правовым институтам.	Правовое просвещение. Развитие юридического образования. Популяризация правовых знаний.
Традиции решения вопросов неформальным путем	Система личных связей. «Блат» и протекционизм. Подарки должностным лицам.	Цифровизация госуслуг. Регламентация процедур. Развитие конкурсных механизмов.
Терпимость общества к коррупции	Принятие коррупции как нормы. Отсутствие общественного порицания. Пассивность в противодействии.	Формирование антикоррупционной культуры. Общественный контроль. Поддержка антикоррупционных инициатив.

Для преодоления этих негативных факторов необходим комплекс мер: внедрение антикоррупционных образовательных программ с охватом не менее 70% учащихся, формирование активной гражданской позиции через поддержку общественных инициатив, развитие правовой культуры и изменение общественного сознания путем популяризации честного ведения дел. Реализация этих мер должна носить системный и долгосрочный характер, обеспечивая преемственность антикоррупционной политики независимо от внешних факторов.

Низкий уровень правовой культуры населения является одним из ключевых социально-культурных факторов, способствующих распространению коррупции. Он проявляется в правовом нигилизме, отсутствии уважения к закону и недостаточном понимании правовых механизмов решения различных вопросов. Многие граждане не знают своих прав и законных способов их защиты, что приводит к поиску обходных путей решения проблем, в том числе через коррупционные схемы. Существенную роль играет также недоверие к правовым институтам и государственным органам, которое формировалось на протяжении длительного времени.

Традиции решения вопросов неформальным путем глубоко укоренились в общественном сознании. Система личных связей, «блата» и протекционизма воспринимается многими как естественный и даже необходимый элемент социальных отношений. Практика подношений и подарков должностным лицам, которая часто маскируется под выражение благодарности или знак уважения, фактически является завуалированной формой коррупции. Эти традиции особенно устойчивы в сферах образования, здравоохранения и оказания государственных услуг.

Терпимость общества к коррупционным проявлениям представляет собой особенно опасное явление, поскольку она создает благоприятную среду для распространения коррупции на всех уровнях. Многие граждане воспринимают коррупцию как неизбежное зло или даже как нормальный способ решения проблем. Отсутствие активного общественного порицания

коррупционеров и готовность населения участвовать в коррупционных схемах существенно снижают эффективность антикоррупционных мер.

Преодоление этих социально-культурных факторов требует комплексного подхода и долгосрочной стратегии. В части повышения правовой культуры необходимо развивать систему правового просвещения, начиная со школьного образования. Важно обеспечить доступность правовой информации, развивать программы юридической помощи населению, создавать условия для формирования уважительного отношения к закону [24, с. 67].

Для преодоления традиции неформального решения вопросов необходимо развивать систему электронного правительства и цифровых государственных услуг, которые минимизируют личное взаимодействие граждан с чиновниками. Важно обеспечить прозрачность и четкую регламентацию всех административных процедур, развивать конкурсные механизмы при распределении ресурсов и назначении на должности.

Особое внимание следует уделить работе со молодым поколением, формированию у них антикоррупционного мировоззрения и активной гражданской позиции. Важную роль в этом процессе должны играть образовательные учреждения, средства массовой информации и институты гражданского общества.

Таким образом, социально-культурные факторы коррупции представляют собой сложный комплекс проблем, требующих долгосрочной и последовательной работы по их преодолению. Успех в противодействии коррупции возможен только при условии изменения общественного сознания и формирования новой культуры взаимоотношений между гражданами и государством.

2.2 Система мер (общесоциальных и специальных) противодействия коррупции и связанные с ней преступлениями

Противодействие коррупции и связанным с ней преступлениям требует комплексного подхода, поскольку данное явление имеет сложную природу и затрагивает различные сферы общественной жизни. Коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, а также иное незаконное использование должностного положения вопреки законным интересам общества и государства для получения выгоды. К связанным с коррупцией преступлениям относятся легализация преступных доходов, злоупотребление полномочиями, превышение должностных полномочий и другие противоправные деяния [26, с. 44].

Эффективное противодействие коррупции возможно только при сочетании общесоциальных и специальных мер. Общесоциальные меры направлены на устранение фундаментальных причин коррупции через совершенствование социально-экономических условий, повышение уровня правовой культуры и гражданского сознания, развитие институтов гражданского общества. Специальные меры включают конкретные правовые, организационные и технические решения, непосредственно направленные на предупреждение и пресечение коррупционных проявлений – например, совершенствование антикоррупционного законодательства, усиление контроля за доходами должностных лиц, внедрение современных технологий в сферу государственного управления для обеспечения прозрачности.

Общественные меры по нейтрализации коррупционных рисков представляют собой комплекс системных трансформаций, ориентированных на выведение из оборота первопричин коррупциогенного поведения и формирование здорового социума. Рассмотрим основные из данных мер.

Повышение уровня жизни граждан является определяющим фактором в нейтрализации коррупции. Необходимо обеспечить достойную материальную

компенсацию госслужащих, соответствующую их ответственности и сложности труда. При этом важно сформировать эффективную систему социальных гарантий, включая медицинское страхование, пенсионное обеспечение и иные формы социальной защиты.

Развитие общественного мнения несет важнейшее значение в противостоянии губительному феномену незаконного управленческого давления. Плотное общественное влияние способно осуществлять эффективный контроль за деятельностью органов государственной власти и занимающих руководящие должности лиц. Необходимо способствовать росту независимых общественных объединений, средств массовой коммуникации, профессиональных ассоциаций и иных институтов гражданского воздействия. Особенное звучание имеет обеспечение их подлинной автономности и защищенности от давления со стороны структур власти [29, с. 58].

Формирование правовой культуры и правосознания граждан представляет долговременный процесс, направленный на выработку уважительного отношения к закону и неприятия проявлений незаконного управленческого давления. Это включает в себя правовое просвещение населения, введение в образовательные учреждения программ противодействия незаконному управленческому давлению, проведение информационных кампаний о вреде данного феномена и способах ему противостоять. Важно сформировать у граждан понимание их прав и обязанностей, а равно механизмов защиты своих законных интересов.

Совершенствование системы государственного управления призвано сформировать ясные и четкие административные порядки, исключить излишние функции органов власти, оптимизировать механизм государственного контроля и надзора. Необходимо внедрять последние технологии управленческой деятельности, развивать электронное правительство, минимизировать непосредственное общение граждан с должностными лицами при получении госуслуг. Ключевым аспектом также остаётся совершенствование системы отбора и подготовки кадров для

госслужбы.

Повышение прозрачности органов власти предусматривает обеспечение открытого доступа к информации о работе госструктур, принимаемых решений и расходовании бюджетных средств. Необходимо развивать систему открытых данных, гарантировать публикацию отчётов об органах власти, создавать условия для общественного обсуждения важных управленческих решений. Особое значение имеет прозрачность процедур госзакупок и распределения бюджетных средств.

Развитие института общественного наблюдения образует важный механизм противодействия коррумпированности. Необходимо создавать и поддерживать различные формы участия граждан в контроле за деятельностью органов управления: общественные совещательные органы, независимые экспертизы, открытые слушания, мониторинговые механизмы общественности. Важно обеспечить реальное влияние результатов общественного наблюдения на принятие управленческих решений и корректировку деятельности органов власти.

Все перечисленные меры должны реализовываться комплексно и скоординировано, поскольку исключительно такой подход способен обеспечить существенное снижение уровня коррумпированности в обществе. При этом важно осознавать, что результаты общественных мер проявляются не в одночасье, а в долгосрочной перспективе, следовательно, необходимо обеспечить последовательность и преемственность в их реализации.

Целенаправленные меры противодействия распространённому негативному социальному явлению коррупции представляют собой последовательные действия государственных и общественных институтов, непосредственно направленные на предотвращение, вскрытие и пресечение коррупционных правонарушений. Рассмотрим основные направления специальных антикоррупционных мероприятий.

Совершенствование законодательной базы противодействия коррупции является фундаментальной предпосылкой борьбы с данным негативным

феноменом. Это включает в себя постоянную адаптацию нормативно-правового поля к изменениям в характере коррупционных проявлений и зарубежному опыту. Важным аспектом остаётся устранение пробелов и противоречий в законодательстве, которые могут быть использованы для коррупционной деятельности. Также необходимо гармонизировать национальное законодательство с международными антикоррупционными стандартами [27, с. 429].

Активизация контрольно-нормативной деятельности направлена на поднятие эффективности работы надзирающих структур и специализированных противокоррупционных организаций. Это подразумевает совершенствование методик обнаружения коррупционных правонарушений, повышение профессионального уровня работников контролирующих органов, внедрение новаторских технологий и алгоритмов расследования коррупциогенных проступков. Особое внимание уделяется межведомственному взаимодействию и согласованию усилий различных надзирающих структур.

Внедрение антикоррупционных стандартов представляет собой установление единой системы запретов, ограничений и обязанностей, нацеленных на предотвращение коррупции. Это включает в себя разработку и внедрение кодексов этики государственных чиновников, установление правил должностного поведения, регламентацию процедур принятия управленческих решений. Важным элементом является создание механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

Развитие механизмов декларирования доходов и расходов является ключевым инструментом контроля за имущественным положением должностных лиц и их близких родственников. Необходимо совершенствовать формы и методы проверки достоверности представляемых сведений, обеспечивать прозрачность процедур декларирования, развивать систему автоматизированного анализа деклараций. Особое внимание следует уделять выявлению несоответствия расходов должностных лиц их

официальным доходам.

Проведение антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов является важным превентивным механизмом. Такие экспертизы позволяют выявлять коррупциогенные факторы в законодательстве и своевременно их устранять. Необходимо развивать методики проведения антикоррупционных экспертиз, расширять круг субъектов, уполномоченных на их проведение, обеспечивать учет результатов экспертиз при принятии нормативных правовых актов.

Реализация ведомственных программ противодействия коррупции предполагает разработку и внедрение конкретных мер по предупреждению коррупции в отдельных органах и организациях. Такие программы должны учитывать специфику деятельности конкретного ведомства, содержать четкие целевые показатели и механизмы контроля за их достижением. Важным аспектом является обеспечение координации ведомственных антикоррупционных программ с общегосударственной стратегией противодействия коррупции.

Организационно-правовые механизмы реализации антикоррупционных мер представляют собой систему управленческих инструментов и процедур, обеспечивающих практическое воплощение антикоррупционной политики. Рассмотрим ключевые элементы этих механизмов.

Координация деятельности правоохранительных органов является важным аспектом эффективного противодействия коррупции. Она предполагает создание единой системы планирования и реализации антикоррупционных мероприятий, обмен информацией между различными ведомствами, согласование совместных действий. Важным элементом координации является определение головного органа, ответственного за выработку единой антикоррупционной политики и координацию усилий всех правоохранительных структур. Это позволяет избежать дублирования функций и обеспечить системный подход к борьбе с коррупцией.

Межведомственное взаимодействие выступает важнейшим

инструментом повышения эффективности антикоррупционной деятельности. Оно включает в себя создание совместных рабочих групп, проведение межведомственных совещаний, разработку единых методических рекомендаций, формирование общих информационных баз данных [37, с. 183]. Особое значение имеет налаживание эффективного информационного обмена между различными государственными органами, что позволяет оперативно выявлять и пресекать коррупционные схемы.

Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции приобретает все большее значение в условиях глобализации. Оно включает участие в международных антикоррупционных конвенциях, обмен опытом с зарубежными партнерами, совместное расследование транснациональных коррупционных преступлений. Важным направлением является также гармонизация национального законодательства с международными антикоррупционными стандартами и развитие механизмов взаимной правовой помощи.

Мониторинг эффективности антикоррупционных мер представляет собой систему постоянного наблюдения и анализа результативности принимаемых мер. Он включает сбор и обработку статистических данных, проведение социологических исследований, анализ правоприменительной практики. Важно обеспечить регулярность и системность мониторинга, использование объективных критериев оценки, привлечение независимых экспертов к процессу мониторинга.

Оценка результативности принимаемых мер является необходимым элементом управления антикоррупционной деятельностью. Она должна основываться на четко определенных критериях и показателях, отражающих как количественные, так и качественные аспекты противодействия коррупции. При этом важно учитывать не только непосредственные результаты антикоррупционных мероприятий, но и их долгосрочное влияние на уровень коррупции в обществе.

Корректировка антикоррупционной политики осуществляется на основе

результатов мониторинга и оценки эффективности принимаемых мер. Она предполагает внесение необходимых изменений в нормативные правовые акты, совершенствование организационных механизмов, уточнение приоритетов антикоррупционной деятельности. Важно обеспечить гибкость и адаптивность антикоррупционной политики, ее способность оперативно реагировать на изменение форм и методов коррупционных проявлений.

Следовательно, особое значение имеет обеспечение прозрачности и подотчетности в реализации антикоррупционных мер. Важно регулярно информировать общество о результатах антикоррупционной деятельности, создавать условия для общественного контроля за реализацией антикоррупционной политики, учитывать мнение граждан и институтов гражданского общества при принятии важных решений в сфере противодействия коррупции.

2.3 Проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с коррупционными преступлениями

Нормативно-юридическое соответствие и учебно-научная квалификация коррупциогенных действий представляют комплексную систему нормативных положений, направленных на нейтрализацию коррупции в Российской Федерации. Главным документом сферы выступает Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, устанавливающий ключевые принципы и механизмы противодействия коррупциогенным деяниям.

В Уголовном кодексе РФ несколько видов коррупциогенных действий представлены различными составами, основными из которых являются получение вознаграждения за незаконное поведение (ст. 290 УК РФ), предоставление вознаграждения за незаконное поведение (ст. 291 УК РФ), посредничество с целью вознаграждения за незаконное поведение (ст. 291.1 УК РФ), коммерческое воздействие (ст. 204 УК РФ), злоупотребление

служебным статусом (ст. 285 УК РФ). Каждое из этих действий имеет свои черты учебно-научной квалификации и требует тщательного разбора всех элементов деяния [30, с. 489].

Особое внимание в процессе научной классификации действий коррупциогенной направленности уделяется субъекту противоправных манипуляций. Как правило, таковым выступает лицо, наделённое полномочиями оперативного управления, представитель государственных или муниципальных структур, равно как исполнитель аналогичных функций в коммерческой либо иной организации. Законодатель чётко дефинирует признаки носителя управленческих санкций в комментарии к ст. 285 УК РФ, что имеет принципиальное значение для правильной квалификации деяния.

Объективная составляющая действий коррупциогенного характера может проявляться в различных форматах: получение денежных активов, ценных бумаг, иного имущества либо выгоды имущественного свойства, нелегитимное использование служебного статуса, превышение должностных регламентов. При этом важно установить причинно-следственную взаимосвязь между манипуляциями (бездейтельностью) носителя управленческих санкций и наступившими последствиями.

Внутренняя составляющая действий коррупциогенной направленности обусловлена прямым намерением. Осознающий вменяемость субъект предвидит общественную вредоносность своих манипуляций, вероятность или неизбежность социально нежелательных последствий и стремится к их материализации. Корыстная мотивация является обязательным атрибутом подавляющего большинства действий коррупциогенного характера.

При научной классификации действий коррупциогенной направленности существенное значение имеет определение масштабов вознаграждения за незаконное влияние или предмета коммерческого манипулирования, поскольку от этого зависит квалификация манипуляции и мера наказуемости. Законодатель устанавливает градацию: заметный, крупный и сверхкрупный масштаб, что влияет на квалификацию манипуляции

соответственно определённой части статьи УК РФ [31, с. 205].

Ключевым аспектом является разграничение действий коррупциогенной направленности от смежных составов, к примеру, манипуляций мошеннического характера или злоупотребления полномочиями. Для верной классификации необходимо тщательное изучение всех деталей случая, установление наличия всех признаков состава противоправных манипуляций и точная корреляция деяния с конкретной нормой уголовного законодательства.

Нормативно-правовой акт предусматривает ряд квалифицирующих признаков для действий коррупциогенной направленности: совершение манипуляции группой субъектов путём предварительного соглашения или организованной группой, вымогательство, совершение манипуляции в крупном или чрезвычайно крупном масштабе. Наличие означенных признаков повлечёт более строгую меру наказуемости.

Особую тонкость представляет классификация манипуляций, касающихся посреднической деятельности в сфере вознаграждения за нелегитимное влияние. Необходимо установить роль посредника, характер его действий, осведомлённость о противозаконном характере сделки. Важно разграничить посредничество от соучастия в получении или предоставлении вознаграждения.

В последние годы законодатель ужесточил ответственность за действия коррупциогенной направленности, увеличил масштабы санкций, ввёл новые квалифицирующие признаки. Это демонстрирует возросшее внимание государства к проблематике коррупции и стремление сформировать эффективный механизм противодействия проявлениям коррупциогенного характера.

При квалификации коррупционных преступлений следует учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, который в своих постановлениях дает толкование наиболее сложных вопросов применения уголовного закона в данной сфере. Это способствует единообразному применению закона и

правильной квалификации преступлений.

Проблемы доказывания и расследования коррупционных преступлений представляют собой одну из наиболее сложных задач в правоохранительной практике. Специфика данной категории преступлений заключается в их высокой латентности, сложности выявления и документирования преступной деятельности.

Одной из основных проблем при расследовании коррупционных преступлений является сбор достаточной доказательственной базы. Как правило, обе стороны коррупционной сделки заинтересованы в сокрытии преступления, что существенно затрудняет процесс выявления и документирования противоправной деятельности [32, с. 78]. Преступники часто используют сложные схемы передачи незаконного вознаграждения, включая электронные платежи, криптовалюты и посреднические структуры.

Особую сложность представляет доказывание умысла на совершение коррупционного преступления. Необходимо установить, что должностное лицо осознавало противоправный характер своих действий и желало получить незаконное вознаграждение. При этом часто возникают ситуации, когда подозреваемые пытаются представить получение материальных ценностей как законный подарок или благодарность за добросовестное исполнение служебных обязанностей.

Важным аспектом расследования является проведение оперативно-розыскных мероприятий. Часто именно результаты ОРМ становятся основой доказательственной базы по делам о коррупции. Однако здесь возникает проблема допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Необходимо строгое соблюдение процессуальных требований при проведении таких мероприятий, как оперативный эксперимент или прослушивание телефонных переговоров.

Существенной проблемой является противодействие расследованию со стороны коррупционеров. Используя свое служебное положение и связи, они могут оказывать давление на свидетелей, уничтожать документы, создавать

искусственные доказательства своей невиновности. Часто в коррупционные схемы вовлечены высокопоставленные должностные лица, что создает дополнительные сложности при расследовании.

При расследовании коррупционных преступлений особое значение имеет работа с документами. Необходимо проведение сложных финансово-экономических экспертиз, анализ большого объема документации, выявление признаков подделки документов. Важную роль играет использование специальных знаний в области бухгалтерского учета, финансов, экономики.

Актуальной проблемой является международный характер многих коррупционных преступлений. Преступники часто используют офшорные компании, зарубежные банковские счета, что требует взаимодействия с правоохранительными органами других государств. Процедуры международной правовой помощи могут быть длительными и не всегда эффективными.

Серьезную проблему представляет обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства по делам о коррупции. Свидетели и потерпевшие часто опасаются давать показания, опасаясь мести со стороны коррупционеров. Необходимо применение мер государственной защиты, что требует значительных ресурсов и организационных усилий.

При вскрытии правонарушений, имеющих признаки коррупционной направленности, значительную роль играет кооперация различных правоприменительных структур. Необходимо согласование действий следственных подразделений, оперативно-розыскных подразделений, органов финансового мониторинга и надзора. Вместе с тем на практике подобное взаимодействие далеко не всегда обнаруживает высокую результативность в силу ведомственной дифференциации [33, с. 219].

Отдельную задачу составляет вскрытие правонарушений, сопряженных с незаконным извлечением выгоды в виде услуг имущественного характера. Доказать факт получения такого рода преимуществ и их связь со служебным статусом лица зачастую затруднительно вследствие объективных трудностей.

В последнее десятилетие все активнее используются инновационные технологические ресурсы при разоблачении правонарушений, имеющих признаки коррупции. К таким ресурсам относятся анализ электронной почты, данных мобильных гаджетов, видеонаблюдение. Вместе с тем нарушители активно применяют передовые технологии для маскировки своей незаконной деятельности.

Особенности определения меры ответственности за коррупционные правонарушения и оценка их эффективности являются значимыми аспектами уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия коррупции. Система санкций за данный вид правонарушений предусматривает различные варианты ответственности, направленные на достижение целей общей и специальной профилактики правонарушений.

Нормативный правовой акт, регулирующий уголовную ответственность в Российской Федерации, предусматривает достаточно суровые санкции за совершение преступлений, связанных с коррупцией. Основными мерами наказания являются денежное взыскание, полная или частичная утрата возможности занимать определённый пост или осуществлять определённый вид деятельности, лишение свободы. При этом денежное взыскание нередко назначается в многократном размере от суммы незаконно полученной выгоды или предмета коммерческого подкупа, что призвано усилить экономическое воздействие на нарушителей.

Особенностью определения наказания за преступления, связанные с коррупцией, является обязательное применение дополнительной меры наказания в виде полной или частичной утраты возможности занимать определённый пост или осуществлять определённый вид деятельности [34, с. 27]. Это обусловлено необходимостью предотвращения возможности совершения новых правонарушений с использованием служебного положения.

При определении юридической ответственности судебные органы учитывают ряд специфических деталей: масштаб незаконного

вознаграждения, должностной ранг правонарушителя, наличие принуждения к взятке, добровольное раскрытие информации о правонарушении. Важным фактором является наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, особенно связанных с воспрепятствованием расследованию или компенсацией ущерба.

Эффективность назначаемых наказаний оценивается неоднозначно. С одной стороны, ужесточение санкций и введение многократных денежных взысканий должно усиливать превентивное воздействие. С другой стороны, практика демонстрирует, что высокие штрафы зачастую остаются невзысканными, а условное осуждение не всегда способствует ресоциализации осуждённого.

Изъятие коррупционного имущества является важнейшей составляющей системы юрисдикционного противодействия зависимости власти от денег. Однако на практике возникают затруднения с выявлением и конфискацией таких активов, особенно если они оформлены на третьих сторон или расположены за рубежом.

Одним из вызовов остаётся неравноценность судебной практики при назначении наказаний за идентичные правонарушения. Такая ситуация воспринимается как избирательность правосудия и ослабляет общепревентивный эффект юрисдикции. Необходимо добиваться единообразия судебных решений при сохранении индивидуального подхода к каждому конкретному производству.

Для усиления правовых последствий коррупционных деяний целесообразно сформировать комплексную систему юридической ответственности, ограничивающую возможности для дальнейшей профессиональной реализации лиц, совершивших коррупцию, а также общественную активность таких лиц. Такая стратегия может способствовать улучшению превентивного эффекта санкций.

Международно-правовые аспекты противостояния зависимости власти от денег приобретают все большее значение в условиях глобализации

экономических и политических процессов. Мировое сообщество разработало целый набор важнейших юридических инструментов, направленных на искоренение коррупции в глобальном масштабе.

Одним из фундаментальных международно-правовых актов является Конвенция ООН против зависимости власти от денег 2003 года, задавшая основополагающие принципы и эталоны антикоррупционной политики [35, с. 213]. Данный документ предусматривает комплексный подход к противостоянию коррупции, включая меры по профилактике коррупционных схем, уголовную ответственность за злоупотребления служебным положением, трансграничное сотрудничество и возвращение похищенного имущества.

Важное значение имеют также региональные антикоррупционные конвенции, например, Конвенция Совета Европы о юридической ответственности за зависимость власти от денег и Соглашение ОЭСР по противодействию коррупции иностранных госслужащих. Эти документы устанавливают дополнительные эталоны и механизмы трансграничного взаимодействия в сфере противодействия зависимости власти от денег.

Трансплантация положений международного права во внутригосударственную нормативно-правовую систему представляет собой крайне сложный и многогранный процесс трансформации. Государства должны адаптировать свою правовую базу к глобальным эталонам, что часто потребует кардинальной модернизации уголовного, административного и гражданского законодательства. При этом необходимо учитывать особенности национальной правовой платформы и обеспечить эффективное правоприменение.

Особое внимание в международных нормативных актах уделяется механизмам возвращения ценностей, приобретенных в результате противоправных деяний. Это включает процедуры выявления, ареста, конфискации и репатриации похищенного имущества. Однако на практике реализацию таких механизмов осложняют разнообразные правовые и

организационные барьеры [36, с. 230].

Ключевым элементом трансграничного взаимодействия является обмен сведениями и предоставление правовой поддержки по делам, связанным с зависимостью власти от денег. Государства создают специализированные подразделения для международного сотрудничества в данной сфере, налаживают оперативный обмен данными, проводят совместные расследования.

В рамках трансплантации международно-правовых норм особое значение приобретает формирование результативных механизмов предотвращения зависимости власти от денег. Это включает внедрение стандартов открытости в государственном управлении, разработку систем декларирования доходов и имущества должностных лиц, установление правил этики поведения чиновников.

Международное сообщество пристально наблюдает за исполнением государствами положений глобальных соглашений, направленных на искоренение взяточничества. Существует целый ряд механизмов мониторинга и оценки, в число которых входят Комитет независимых специалистов по оценке эффективности мероприятий по противодействию коррупции (ГРЕКО) при Совете Европы и процедура проверки исполнения положений Конвенции ООН против коррупции. Результаты такого наблюдения способствуют выявлению пробелов и совершенствованию национальных систем противодействия зависимости власти от денег.

Следовательно, международно-правовые аспекты борьбы с подкупом и их трансплантация во внутригосударственное законодательство представляют собой важнейшее направление развития антикоррупционной политики.

Глава 3 Перспективы совершенствования уголовного законодательства и практики противодействия коррупции

3.1 Проблемы и перспективы предупреждения коррупции

Экспертный анализ актуального состояния пресечения коррупционных деяний выявил ряд существенных изъянов в системе противодействия данному негативному явлению. Данные по оперативной статистике Генеральной прокуратуры РФ за 2023 финансовый год свидетельствуют о регистрации более 13,5 тысяч правонарушений, сопряженных с коррупционной составляющей, что превышает аналогичный показатель предшествующего периода на 3,2%. При этом совокупная сумма типичного вознаграждения, по доступным сведениям, превысила 860 тысяч рублей, демонстрируя устойчивую тенденцию к увеличению по сравнению с предыдущими отчетными циклами [29, с. 59].

Имеющиеся в настоящее время механизмы государственного надзора проявили недостаточный уровень эффективности сразу в нескольких аспектах. Прежде всего, система декларирования доходов и расходов представителей власти не обеспечивает полноту вскрытия расхождений между декларируемым имущественным положением и фактически накопленным благосостоянием. По статданным, при проверке предоставляемой отчетной документации устанавливается лишь около 15% случаев незаконного обогащения. Кроме того, механизмы внутриведомственного мониторинга зачастую носят условный характер. Исследования, проведенные в 2023 году, свидетельствуют о том, что более 60% внутренних аудитов не фиксировали имеющихся нарушений.

Рассмотрим основные проблемы, связанные с противодействием коррупции, указанные в таблице 4. Особую проблематику представляет раскрытие коррупционных взаимосвязей в сфере государственного заказа. Согласно данным Счетной палаты РФ, в 2023 году нарушения в сфере заказов

были выявлены на сумму свыше 250 миллиардов рублей, причем значительная доля выявленных нарушений носила признаки коррупционных механизмов. Система электронных торгов, призванная обеспечить прозрачность заказов, далека от идеальной эффективности: около 35% контрактов заключается с единственным поставщиком, порождая риски коррупционных злоупотреблений [29, с. 138].

Таблица 4 - Сравнительный анализ проблем противодействия коррупции и их количественных показателей в РФ [38, с. 15]

Проблемная область	Количественные показатели	Текущее состояние проблемы
Государственные закупки	Нарушения на сумму более 250 млрд руб. (2023 г.). 35% контрактов с единственным поставщиком.	Низкая эффективность системы электронных торгов, высокие риски коррупционных злоупотреблений.
Рецидив коррупционных преступлений	12% осужденных ранее привлекались к ответственности. Менее 40% госслужащих охвачены программами профилактики.	Неэффективность существующих механизмов профилактики коррупционного поведения.
Раннее выявление коррупционных нарушений	РФ: 35% выявления на ранних стадиях. Развитые страны: 70-80% выявления на ранних стадиях.	Значительное отставание от международных показателей эффективности превентивных мер.
Цифровизация антикоррупционного контроля	Только 20% ответственных структур используют автоматизированные системы мониторинга. Потенциал повышения выявления на 40-50%.	Недостаточное внедрение современных цифровых технологий в антикоррупционную деятельность.

Сложность определения коррупционных механизмов становится все более заметной на фоне прогресса цифровых технологий и усложнения финансовых процессов. По данным МВД РФ, около 40% правонарушений, связанных с коррупцией, связаны с использованием современных информационных инструментов для маскировки незаконных действий. Преступники активно прибегают к криптовалютам, офшорным компаниям и

номинальным подставным лицам. Статистика свидетельствует, что лишь 25-30% коррупционных схем разоблачаются на этапе подготовки либо начальной реализации.

Отсутствие действенного механизма профилактики коррупционного поведения подтверждается высоким уровнем рецидива среди лиц, ранее привлекавшихся к ответственности за правонарушения коррупционной направленности. Согласно данным Верховного Суда РФ, около 12% физических лиц, осужденных за коррупционные преступления, ранее уже неоднократно несли ответственность за аналогичные деяния. При этом действующие программы профилактики охватывают менее 40% государственных и муниципальных служащих.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что государства с наиболее эффективными системами противодействия коррупции (такие как Сингапур, Дания, Новая Зеландия) уделяют приоритетное внимание превентивным мерам. В этих странах доля выявления коррупционных правонарушений на ранних стадиях составляет 70-80%, тогда как в Российской Федерации этот показатель не превышает 35%.

Одним из основных пробелов остается неразвитость цифровых технологий в сфере профилактики коррупционных рисков. Согласно исследованиям, лишь каждая пятая ответственная структура реализует автоматизированные системы мониторинга возможных коррупциогенных ситуаций. Международный опыт однозначно доказал, что подобные системы способны повысить выявление замаскированных коррупционных схем на 40-50% [59, с. 209].

Не менее актуальной проблемой является скрытность коррупционных правонарушений. Экспертные оценки свидетельствуют, что устанавливается не более десятой части от реального масштаба совершаемых коррупционных деяний. Такое положение в равной степени обеспечивается высоким уровнем конспирации преступлений данной направленности и несовершенством механизмов их раскрытия и расследования.

Развитие организационно-правовых механизмов пресечения коррупционных правонарушений представляет собой многовариантный процесс совершенствования инструментария борьбы с деструктивным общественным явлением. В текущих реалиях особую значимость приобретает модернизация многоступенчатой системы государственного регулирования и социального контроля за предотвращением коррупционных деяний.

Одним из ведущих направлений оптимизации организационно-правового аппарата является развитие внутренней и внешней экспертизы. Внутренняя экспертиза должна включать постоянный мониторинг деятельности должностных лиц, анализ принимаемых управленческих решений и оценку вероятности коррупционных нарушений. Необходимо внедрение автоматизированных систем контроля и предупреждения, позволяющих выявлять aberrации от установленных процедур и потенциальные зоны риска коррупциогенных влияний.

Неотъемлемым звеном оптимизации контрольно-надзорных механизмов выступает формирование институционально обособленных подразделений внутреннего мониторинга с достаточными полномочиями и ресурсами для проведения эффективных проверок. Данные структуры должны быть организационно изолированы от объектов контроля и иметь прямой канал связи с высшим эшелонem власти [29, с. 82]. Параллельно целесообразно совершенствовать институт внешнего аудита, включая независимые оценки результативности антикоррупционных мероприятий и регулярные проверки со стороны надзорных органов.

Перспективным вектором оптимизации борьбы с коррупцией выступает имплементация передовых технологий моделирования коррупционных рисков. Использование методологий искусственного интеллекта и принципов обработки больших данных позволяет автоматизировать выявление подозрительных операций и аномальных моделей поведения должностных лиц. Необходима имплементация систем прогностического анализа, способных прогнозировать потенциальные коррупционные риски на основе

комплексной оценки множества векторных параметров.

Одним из приоритетных векторов прогресса технологий выступает формирование унифицированной информационной платформы мониторинга государственных закупочных процедур, позволяющей заблаговременно выявлять признаки коррупционных схем на этапах планирования и проведения торгов. Данная система должна включать автоматизированный анализ ценообразования, проверку взаимосвязей субъектов закупок и выявление картельных соглашений.

Актуализация роли общественного контроля выступает критичным условием динамичного противодействия коррупции. Целесообразно совершенствовать механизмы вовлечения институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность, включая формирование общественных совещательных органов при госструктурах, проведение независимых антикоррупционных экспертиз и расследований с участием НКО.

Первоочередным направлением развития должно стать совершенствование цифровых площадок общественного мониторинга, обеспечивающих гражданам возможность информировать компетентные структуры о фактах коррупции и отслеживать реакцию на сообщения. Приоритетно обеспечить конфиденциальность источников информации и сформировать эффективные алгоритмы взаимодействия с обществом [34, с. 152].

Комплексная модернизация организационно-технологического и нормативно-правового обеспечения должна сопровождаться имплементацией прогрессивных подходов в законодательство. Необходимо закрепить инновационные механизмы государственно-общественного контроля, расширить полномочия регуляторов и унифицировать процедуры взаимодействия институтов противодействия коррупции.

Одним из приоритетных направлений оптимизации выступает совершенствование взаимодействия и координации усилий органов государственной власти в сфере противодействия коррупции. Необходимо

формирование унифицированной системы обмена информационными потоками и согласованного планирования антикоррупционных мероприятий.

В рамках комплексной модернизации институционально-нормативной базы следует актуализировать развитие системы непрерывного образования экспертов в данной сфере. Это предполагает разработку целевых образовательных траекторий, проведение регулярных тренингов и обмен лучшими практиками с ведущими зарубежными специалистами.

Одним из стратегически значимых направлений антикоррупционной политики выступает интенсификация профилактических мероприятий. Данный процесс предполагает комплексное конструирование долгосрочной стратегии, направленной на устойчивое искоренение коррупции в общественном сознании.

Совершенствование антикоррупционного образования и просвещения целесообразно начинать на начальных этапах и охватывать все звенья образовательной системы. В школах рекомендуется имплементировать специализированные учебные модули, формирующие правовую компетентность и этические принципы. В вузах целесообразно интегрировать антикоррупционные компоненты в учебные программы различных направлений, особенно для будущих представителей госслужбы и юриспруденции [15, с. 89].

Непрерывное повышение квалификации госслужащих, работников бюджетной сферы и предпринимательского сообщества посредством семинаров и тренингов представляет собой важный элемент антикоррупционного просвещения. Такие мероприятия должны включать разбор реальных ситуаций, анализ типичных коррупционных сценариев и алгоритмов их деактивации. Особое внимание рекомендуется уделять информированию о юридических последствиях коррупционного поведения и механизмах защиты прав человека.

Формирование устойчивой антикоррупционной культуры в обществе предполагает активное участие средств массовой информации и

использование передовых цифровых технологий. Целесообразно создавать и распространять социальную рекламу, реализовывать информационные проекты, направленные на популяризацию принципов этичности. Важную роль играет освещение успешных практик противодействия коррупции и историй людей, отказавшихся от участия в коррупционных схемах.

Совершенствование системы стимулирования этичного поведения предполагает формирование пакета мер, ориентированных на поощрение открытой и прозрачной деятельности. Указанный пакет может включать льготы для организаций, имплементирующих эффективные программы противодействия коррупции, мотивацию государственных служащих, демонстрирующих высокие стандарты профессиональной этики, а также механизмы общественного признания активных участников противостояния коррупции.

Особое внимание целесообразно уделять разработке и внедрению механизмов защиты лиц, конфиденциально информирующих о фактах коррупции. Необходимо обеспечить конфиденциальность данных об информаторах, предоставить им правовые гарантии от возможных преследований и сформировать систему материального стимулирования за предоставление существенных сведений о коррупционных деяниях.

Таким образом, повышение эффективности профилактической работы в сфере противодействия коррупции требует комплексного подхода, включающего образовательные, культурные и стимулирующие меры. Успешная реализация этих направлений позволит сформировать в обществе устойчивое неприятие коррупционного поведения и создать эффективную систему предупреждения коррупционных правонарушений.

3.2 Пути совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции

Повышение стандартов в области противодействия коррупции выступает ключевой задачей государственной антикоррупционной политики. Вышеупомянутое совершенствование должно носить комплексный характер и затрагивать различные аспекты уголовного права.

В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос об ужесточении санкций за коррупционные деяния. Действующие в настоящий период меры наказания не всегда соизмеримы с масштабом общественной опасности совершаемых поступков. Целесообразно расширить границы наказания в виде лишения свободы за наиболее опасные проявления коррупционного поведения. Особое внимание следует обратить на усиление ответственности за коррупционные деяния, совершаемые в крупном объеме, организованной группой либо в составе преступного формирования [64]. Кроме того, необходимо активизировать применение дополнительных видов наказания, таких как лишение права занимать определенные должности либо осуществлять конкретную деятельность на более продолжительные сроки.

Расширение области правоприменения представляет собой важное направление совершенствования нормативных актов. В силу быстрых изменений общественных отношений на свет появляются новые формы коррупционного поведения, не всегда охватываемые действующим законодательством. Необходимо рассмотреть вопрос криминализации таких деяний, как коммерциализация политического влияния, необоснованное обогащение, подкуп в частном секторе. Особое внимание следует акцентировать на противодействии коррупции в сфере цифровых технологий, включая использование криптовалют и иных цифровых активов для совершения коррупционных преступлений.

Актуализация квалифицирующих признаков также представляет собой

важный аспект совершенствования правовой базы. В частности, предлагается дополнить действующие составы преступлений такими характеристиками, как совершение деяния с применением современных информационно-коммуникационных технологий, в особых режимах либо в условиях военного времени. Целесообразно установить повышенную ответственность за коррупционные поступки, связанные с реализацией национальных проектов и государственных программ.

Особое внимание необходимо уделить совершенствованию института обнаружения и изъятия ценностей в качестве меры уголовно-правового характера. Необходимо расширить область применения данной меры, в том числе в отношении имущества, переданного лицом, совершившим коррупцию, третьим сторонам. Важно также усовершенствовать механизмы обнаружения и изъятия активов, полученных в результате коррупционных правонарушений, в том числе находящихся за рубежом [25, с. 78].

С целью повышения эффективности противодействия коррупции необходимо рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности организаций за коррупционные деяния. Данная практика широко применяется в зарубежных странах и способствует более эффективной борьбе с корпоративной коррупцией.

Уточнение и расширение понимания признаков коррупционных правоотношений является важным аспектом совершенствования законодательной базы. Необходимо более четко ограничить смысл категории «должностное лицо», конкретизировать характеристики получения и предоставления незаконного преимущества, уточнить критерии разграничения незаконного преимущества и подарка. Это позволит избежать ошибок в толковании норм и повысить эффективность противодействия коррупции.

Нуждается в совершенствовании также институт добровольного сообщения о предоставлении незаконного преимущества и активного раскаяния. Целесообразно расширить перечень условий, при которых лицо

может быть освобождено от ответственности за коррупционное деяние, если оно окажет содействие расследованию правонарушения.

Прогрессивное совершенствование уголовно-правовой базы требует учёта международного регулирования и рекомендаций глобальных структур в сфере противодействия коррупции. Необходимо добиться соответствия национального законодательства международным протоколам и соглашениям в рассматриваемой области.

Трансформация правоприменения в сфере борьбы с коррупцией есть сложный процесс, направленный на прогресс в эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов по пресечению коррупционных правонарушений. Целью является формирование более совершенной системы противодействия данному негативному феномену.

Унификация подходов судов при рассмотрении дел о коррупции является одним из приоритетных направлений совершенствования судебной системы. В настоящее время наблюдается определённая неустойчивость в подходах судов к правовой оценке коррупционных проступков и назначению наказания за них. Для разрешения этой проблемы целесообразно регулярное обобщение судебной практики Верховным Судом с выработкой чётких методических указаний по применению норм противодействия коррупции [33, с. 169]. Необходимо обеспечить единообразное истолкование положений закона, касающихся определения объёма взятки, квалификации посредничества во взяточничестве, разграничения близких по составу правонарушений.

Особое внимание необходимо акцентировать на формировании унифицированных подходов к назначению наказания за коррупционные деяния. Нуждаются в разработке четкие критерии определения размера штрафа, срока лишения свободы и иных видов ответственности с учетом всех обстоятельств дела. Это позволит избежать необоснованных расхождений в ответственности за аналогичные правонарушения в разных регионах.

Повышение эффективности взаимодействия между

правоохранительными ведомствами выступает ключевым направлением трансформации правоприменения. Необходимо создать централизованную информационно-аналитическую платформу для оперативного обмена данными между структурами, участвующими в противодействии коррупции. Важно координировать деятельность следственных, прокурорских подразделений, служб экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ, ФСБ и других ведомств.

Целесообразно активизировать практику формирования межведомственных команд экспертов для расследования наиболее трудных коррупционных дел. Это позволит объединить профессиональный потенциал специалистов и повысить результативность расследования. Важно также наладить взаимодействие с контролирующими, налоговыми структурами и финансовыми институтами для оперативного выявления признаков коррупционных правоотношений.

Внедрение новаторских подходов к обнаружению и расследованию коррупционных деяний занимает важное место в модернизации практики правоприменения. Необходимо активно задействовать наиболее продвинутые информационные технологии, включая искусственный интеллект, с целью глубокого анализа объемных данных и выявления признаков коррупционно обусловленного поведения. Важно усовершенствовать методики финансовых расследований, позволяющие отслеживать движение финансовых потоков и разоблачать схемы легализации нелегальных доходов.

Особое внимание следует уделить внедрению передовых технических средств фиксации коррупционно окрашенных правонарушений [12]. Это подразумевает использование специализированного аудио- и видеозаписывающего оборудования, средств негласного наблюдения, а также инновационного программного обеспечения для анализа электронной переписки и телефонных переговоров. Важно развивать методики проведения финансово-экономических экспертиз с применением последних достижений программно-аппаратных средств.

Оптимизация стратегии деятельности оперативных подразделений должна учитывать новшества в совершении нарушений, связанных с злоупотреблением доверием. Необходимо разработать нетрадиционные подходы к фиксации противоправных действий, в частности в случаях использования цифровых технологий для достижения противозаконных целей.

Также важно уделять внимание повышению профессионального мастерства работников правопорядка, специализирующихся на недопущении злоупотреблений доверием. Должны постоянно проводиться образовательные мероприятия, направленные на освоение нетрадиционных подходов к выявлению и расследованию нарушений, связанных с злоупотреблением доверием, изучение передового внутреннего и зарубежного опыта [19, с. 34].

Развитие транснационального взаимодействия в сфере пресечения незаконных злоупотреблений служебным положением приобретает важное значение в условиях глобализации общества и усиления связей трансграничных преступных сообществ. Эффективное противостояние незаконным злоупотреблениям служебным положением невозможно без плотного сотрудничества государств на международном уровне.

Гармонизация внутригосударственного законодательства с международными нормами является фундаментальным элементом развития транснационального взаимодействия. Российская Федерация участвует в ключевых международных документах по пресечению незаконных злоупотреблений служебным положением, включая Конвенцию ООН и Конвенцию Совета Европы. Необходимо продолжить работу по приведению внутригосударственного законодательства в соответствии с требованиями международных соглашений.

Важным аспектом унификации является установление единообразия терминологии и подходов к идентификации противоправных злоупотреблений властью. Необходимо обеспечить соответствие внутригосударственных норм международным критериям в части

установления уголовной ответственности за различные формы коррупционного поведения, включая торговлю влиянием, присвоение должностных полномочий и коррупцию в коммерческом секторе. Особое внимание целесообразно уделять совершенствованию механизмов изъятия ценностей и защиты информировавших о злоупотреблениях властью.

Активизация сотрудничества с зарубежными правоприменительными органами представляет собой приоритетное направление развития международного взаимодействия. Необходимо расширять практику создания совместных следственных подразделений для расследования транснациональных злоупотреблений властью. Важно совершенствовать механизмы оперативного обмена информацией между правоприменительными органами различных государств, в том числе через каналы Интерпола и иных международных структур.

Целесообразно активизировать участие отечественных правоприменительных структур в международных антикоррупционных операциях и совместных расследованиях. Важно развивать практику проведения координационных совещаний и рабочих встреч с представителями зарубежных правоприменительных ведомств для обмена инновационным опытом и выработки совместных подходов к пресечению коррупциогенных правонарушений.

Совершенствование механизмов возвращения активов, полученных противоправным путем за рубежом, является одной из наиболее актуальных задач международного взаимодействия. Необходимо разрабатывать правовые и организационные механизмы, обеспечивающие эффективное выявление, арест и конфискацию имущества, незаконно выведенного за границу в результате коррупциогенных деяний. Важно налаживать взаимодействие с подразделениями финансовой разведки зарубежных государств для отслеживания перемещения доходов, полученных противоправным путем.

Особое внимание необходимо уделять совершенствованию механизмов оказания взаимодействия в правовой сфере по уголовным делам, связанным с

противоправными злоупотреблениями служебным положением. Необходимо оптимизировать процедуры направления и исполнения запросов о правовой взаимопомощи, сократить сроки их рассмотрения, максимально задействовать современные технологии для обмена информацией и документами по такого рода делам.

Важным направлением развития межгосударственного взаимодействия является участие в деятельности международных организаций и площадок, специализирующихся на противостоянии коррупциогенным правонарушениям. Необходимо активно участвовать в работе Группы по борьбе с взяточничеством, Рабочей группы ОЭСР по противодействию давлению на должностных лиц иных государств и других международных структур подобного профиля.

Следует также развивать кооперацию в сфере подготовки кадров и повышения профессионального мастерства работников правоприменительных ведомств. Важно организовывать совместные образовательные мероприятия, стажировки и обмен специалистами для изучения инновационных подходов к противостоянию злоупотреблениям доверием.

Таким образом, прогресс межгосударственного взаимодействия в сфере противодействия злоупотреблениям доверием требует комплексного подхода, включая адаптацию нормативно-правовой базы, налаживание кооперации ведомств и совершенствование механизмов возврата незаконно присвоенных активов. Реализация предлагаемых мероприятий позволит повысить эффективность противостояния транснациональным злоупотреблениям доверием и обеспечить неоспоримость ответственности за такие правонарушения независимо от места их совершения или нахождения преступно полученных ценностей.

Заключение

В результате проведенного исследования проблемы коррупции в России, ее связи с преступностью и мер противодействия мы пришли к ряду важных выводов и сформулировали практические предложения по совершенствованию антикоррупционной политики государства.

Прежде всего, следует отметить, что коррупция в современной России представляет собой сложное социально-правовое явление системного характера, проникшее практически во все сферы общественной жизни. Различные формы злоупотребления должностными полномочиями ради личной выгоды создают серьезную угрозу национальной безопасности страны и препятствуют ее полноценному развитию.

Исследование выявило комплекс взаимосвязанных факторов, способствующих развитию коррупции в российских условиях. К ним относятся несовершенство действующего законодательства, недостаточная эффективность правоприменительной практики, низкий уровень правовой культуры населения, неразвитость институтов гражданского общества. Особую роль играет исторически сложившаяся в обществе толерантность к коррупционным проявлениям, которая существенно снижает эффективность принимаемых антикоррупционных мер.

Серьезную обеспокоенность вызывает тесная взаимосвязь коррупции и преступности. Наше исследование показало, что коррупция не только сама по себе является формой преступного поведения, но и создает благоприятную среду для развития других видов преступности, особенно организованной. Коррупционные связи активно используются преступными группами для легализации незаконных доходов, проникновения в органы власти и обеспечения безнаказанности своей противоправной деятельности.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к усложнению форм коррупционных проявлений и их сращиванию с организованной преступностью. Коррупционные схемы становятся все более изощренными,

широко используют современные технологии и часто приобретают транснациональный характер. Это существенно затрудняет работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению коррупционных преступлений.

Анализ действующей в России системы противодействия коррупции показывает, что, несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы и специализированных антикоррупционных институтов, эффективность принимаемых мер остается недостаточной. Основными причинами этого являются отсутствие системного подхода к противодействию коррупции, слабая координация деятельности правоохранительных органов и недостаточное использование современных технологий в выявлении коррупционных преступлений.

На основании проведенного исследования мы предлагаем комплекс взаимосвязанных мер по совершенствованию антикоррупционной политики. В сфере законодательства необходимо ужесточить ответственность за коррупционные преступления, расширить перечень коррупционных составов и усовершенствовать механизмы конфискации имущества, полученного преступным путем. Требуется существенно повысить эффективность правоприменительной практики путем внедрения современных технологий выявления коррупционных схем, улучшения координации между правоохранительными органами и создания специализированных антикоррупционных подразделений.

Особое внимание следует уделить развитию системы профилактики коррупции. Необходимо усовершенствовать механизмы декларирования доходов и расходов должностных лиц, внедрить более эффективные механизмы контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов, развивать систему антикоррупционного просвещения населения. Важным направлением является укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, включая активизацию обмена информацией с зарубежными правоохранительными органами и совершенствование

механизмов выявления и возврата активов, выведенных за рубеж.

Существенную роль в противодействии коррупции должно играть гражданское общество. Необходимо развивать механизмы общественного контроля, оказывать поддержку антикоррупционным инициативам общественных организаций, создавать эффективные каналы обратной связи между обществом и государством.

Успешная реализация предложенных мер возможна только при условии комплексного подхода и координации усилий всех заинтересованных сторон: государственных органов, правоохранительных структур, общественных организаций и граждан. Только системная и последовательная работа по всем указанным направлениям может обеспечить существенное снижение уровня коррупции в России и минимизацию ее негативного влияния на развитие общества и государства.

Таким образом, проведенное исследование не только подтверждает актуальность проблемы коррупции и ее связи с преступностью в современной России, но и позволяет определить конкретные пути совершенствования антикоррупционной политики с учетом современных вызовов и угроз. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности противодействия коррупции и укреплению законности в российском обществе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учебник для вузов / В.А. Лазарева [и др.] ; под редакцией В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 434 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-15249-4. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/535765> (дата обращения: 05.11.2024).
2. Аглямова Г.М., Харисова Э.А., Шакирова А.А. Изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в образовательной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 232-237.
3. Адаева Е.А. Пути совершенствования антикоррупционной политики в России / Е.А. Адаева. // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 178-180.
4. Адамбаев А.М. Применение зарубежного опыта противодействия коррупции в России / А.М. Адамбаев Е.Н. Майорова // Юридический факт. 2021. № 126. С. 23-26.
5. Александрова Л.И. Противодействие коррупции как актуальная проблема России // Современная наука. 2021. № 2. С. 13-17.
6. Амельчаков И. Ф. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И. Ф. Амельчаков, В. А. Лысенко, С. Е. Вородюхин и др.. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2020. — С. 34.
7. Антикоррупционная политика : учебник для вузов / Г.А. Сатаров [и др.] ; под редакцией Г.А. Сатарова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 396 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-11757-8. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/540143> (дата обращения: 05.11.2024).
8. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дис. д-ра юрид. наук. М., 2019. 382 с.

9. Беляева О.А., Цирин А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 152-162.

10. Бирюков В.Г. О совершенствовании противодействия коррупции в свете Национального плана противодействия коррупции на 2018-2019 годы // Ростовский научный журнал. 2018. Т. 5. № 8. С. 30-38.

11. Ванновская, О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография / О.В. Ванновская. - 2-е изд., стер. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 251 с. - (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-06492-6. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/538900> (дата обращения: 05.11.2024).

12. Володина К.А., Васильева И.В., Лукьяненко А.Е. Особенности и личностные характеристики предполагаемого коррупционного поведения: психосемантический подход // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. № 3 (98). С. 294-299.

13. Вородюхин С.Е. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России / С.Е. Вородюхин, В.А. Лысенко, В.В. Васильев // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 74-79.

14. Гацко М.Ф. Ограничения и запреты, предусмотренные для муниципальных служащих в целях противодействия коррупции // Символ науки. 2018. № 5. С. 134-139.

15. Гладких, В.И. Противодействие коррупции на государственной службе : учебное пособие для вузов / В.И. Гладких, В.М. Алиев, В.Г. Степанов-Егиянц. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 207 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-09787-0. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/540678> (дата обращения: 05.11.2024).

16. Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного

законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 102-109.

17. Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 102-109.

18. Государственная политика и управление. Концепции и проблемы : учебник для вузов / Л.В. Сморгунов [и др.] ; под редакцией Л.В. Сморгунова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 395 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-06730-9. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/538685> (дата обращения: 05.11.2024).

19. Дамм И.А., Тарбагаев А.Н. Политика противодействия преступности: понятийно-категориального аппарата // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 5. С. 397-410.

20. Закон г. Москвы от 17.12.2014 № 64 (ред. от 31.05.2023) «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

21. Землин А.И., Землина О.М., Корякин В.М., Козлов В.В. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2020. 89 с.

22. Ильяков А.Д., Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: проблемы правоприменения // Современное право. 2017. № 10. С. 63-67.

23. Кирьянов А.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации. Сущность и понятие конфликта интересов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 1. С. 8-13.

24. Коварда В.В., Шатунова А.Р. Нравственное состояние российского общества как основная составляющая социально-экономического развития стран // В сборнике: Россия в глобальной экономике и политике Сборник научных статей. Под редакцией Л.В. Бычковой, В.М. Кузьминой. 2020. С. 105-

109.

25. Коррупциогенные факторы в законодательстве об ответственности за финансово-экономические правонарушения : учебное пособие для вузов / Ю.В. Николаева [и др.] ; под редакцией Ю.В. Николаевой. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 243 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-06908-2. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/540852> (дата обращения: 05.11.2024).

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 74. Ст. 1064.

27. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

28. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СПС КонсультантПлюс.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

30. Меркурьев В.В. Уголовное право: гражданская самозащита: учебное пособие для вузов / В.В. Меркурьев. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 521 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-11174-3. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/542417> (дата обращения: 05.11.2024).

31. Морозков К.Д. Взаимосвязи организованной и коррупционной преступности // ВЭПС. 2020. № 3. С. 102-105.

32. Никитина И.Э. Нерсесян М.Г. Шарапова И.Д. Ситуационный подход к предупреждению преступлений коррупционной направленности: судебно-экспертный аспект // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14.

№ 3. С. 90-99.

33. Окутина Н.Н. Противодействие коррупции : учебное пособие для среднего профессионального образования / Н.Н. Окутина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 296 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-17351-2. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/532919> (дата обращения: 05.11.2024).

34. Окутина Н.Н. Предупреждение коррупционной преступности: учебное пособие для вузов / Н.Н. Окутина. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 296 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17387-1. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/532989> (дата обращения: 05.11.2024).

35. Пашенцев Д.А., Трунцевский Ю.В., Цирин А.М. и др. Анतिकоррупционное просвещение в Российской Федерации: науч. практ. пособие / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М., 2021. 144 с.

36. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов; под общей редакцией А.И. Землина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 198 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-16419-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/541526> (дата обращения: 05.11.2024).

37. Противодействие коррупции. Правовые основы : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов ; под общей редакцией А.И. Землина. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 198 с. - (Профессиональное образование). - ISBN 978-5-534-16389-6. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/541554> (дата обращения: 05.11.2024).

38. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий ; под общей

редакцией Е.В. Охотского. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 469 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18886-8. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/555025> (дата обращения: 05.11.2024).

39. Пинчук А.Н., Тихомиров Д.А. Образ коррупционера в восприятии российской молодежи: применение метода неоконченных предложений // Вестник Института социологии. 2019. № 2. С. 12-27.

40. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета // ред. Е.В. Охотского. – М. : Издательство Юрайт, 2019. 396 с.

41. Противодействие коррупции: учебник и практикум для вузов / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий ; под общей редакцией Е.В. Охотского. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 469 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18886-8. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/555025> (дата обращения: 05.11.2024).

42. Противодействие коррупции в рамках института государственной гражданской службы: актуальные вопросы / А.С. Жолманов, В.А. Матвиенко, М.В. Афонин, В.О. Гришин // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 4 (85). С. 1343-1351.

43. Ревин, В.П. Уголовная политика : учебник для вузов / В.П. Ревин, Ю.С. Жариков, В.В. Ревина. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 278 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-16943-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/532056> (дата обращения: 05.11.2024).

44. Румянцева, Е.Е. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / Е.Е. Румянцева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 322 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17838-8. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/533820> (дата обращения: 05.11.2024).

45. Самсоненко В.Е., Хрестин Е.А., Черноситов В.В. Региональные

особенности реализации государственной антикоррупционной политики // Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России. Материалы участников Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С. 441-450.

46. Саетгараев В.Ф., Пашин В.М. Совершенствование правового регулирования сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 4 (54). С. 48-56.

47. Саломатин А.А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 50-57.

48. Сурманидзе И.Н. Коррупционные схемы и преступления на государственной и муниципальной службе // Проблемы государства и права. 2019. № 3 (8). С. 9-15.

49. Трунцевский, Ю.В. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции : учебное пособие для вузов / Ю.В. Трунцевский, А.К. Есяян ; под общей редакцией Ю.В. Трунцевского. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 481 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-11938-1. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/542896> (дата обращения: 05.11.2024).

50. Трунцевский, Ю.В. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции : учебное пособие для вузов / Ю.В. Трунцевский, А.К. Есяян ; под общей редакцией Ю.В. Трунцевского. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 481 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-11938-1. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/542896> (дата обращения: 05.11.2024).

51. Трунцевский Ю.В., Цирин А.М. Государственная политика по притоводействию коррупции: национальные инициативы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 6. С. 87-98.

52. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества: учебник для вузов / В.М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В.И. Гладких, А.К. Есяна. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 312 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-17502-8. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/533203> (дата обращения: 05.11.2024).

53. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И.Я. Козаченко [и др.] ; ответственный редактор И.Я. Козаченко. - Москва : Издательство Юрайт, 2024. 263 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-18051-0. - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/536412> (дата обращения: 05.11.2024).

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

55. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (ред. от 26.06.2023) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции») // Собрание законодательства РФ. 2013. № 367. Ст. 9.

56. Фарахiev Д.М. Криминологический портрет личности современного преступника-коррупционера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 220-223.

57. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

58. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 10.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1992.

№ 167. Ст. 2049.

59. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 79 (ч. 1). Ст. 6228.

60. Хачаян Я.Г. Модели противодействия коррупции в практике современных государств / Я.Г. Хачаян // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 5 (68). С. 575-580.

61. Шаманский Д.А. Primum mobile коррупционера: понятие, особенности развития и предупредительной деятельности // Lex Russica. 2022. № 2 (183). С. 56-63.

62. Ширшанова Е.А. Криминологический портрет личности взяткополучателя сотрудника органов внутренних дел // Юридические исследования. 2023. № 10. С. 70-80.

63. Якимов О.Ю. Проблемы борьбы с коррупцией на государственной и муниципальной службе // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Тольятти, 21-22 февраля 2018 года. Самара : Самар. гуманитар. акад. 2018. С. 131.

64. Balandin A.L. «Official corruption»: analysis of public opinion, identification of the causes of development and legal measures to combat the criminal element. Part 2 / A.L. Balandin // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2022. № 9 (123). - URL: <https://research-journal.org/archive/9-123-2022-september/10.23670/IRJ.2022.123.40> (accessed: 10.12.2024). - DOI: 10.23670/IRJ.2022.123.40.

65. Drago Kos Consequences of corruption // Мониторинг правоприменения. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/consequences-of-corruption> (дата обращения: 10.12.2024). Pp. 50-55.

66. Verma R.K., Kumar S., Ilavarasan P.V. Government Portals, Social

Media Platforms and Citizen Engagement in India: Some Insights // *Procedia Computer Science*. 2017. pp. 842-849.

67. Konovalov V.A. (2018) *Korruptsiya v rossiiskoi istorii i prave* [Corruption in Russian history and law]. «Belye pyatna» rossiiskoi i mirovoi istorii [«White Spots» of the Russian and World History], 8 (4-5), pp. 10-31.

68. To the question about the causes of corruption in public administration of the Russian Federation // *Modern scientific researches and innovations*. 2015. № 10 [Electronic journal]. URL: <https://web.snauka.ru/en/issues/2015/10/59006>. Pp. 80-85.